

Российская академия наук
Институт философии РАН
Центр изучения социокультурных изменений

Н.И.Лапин, Л.А.Беляева

**ОТ СТАБИЛИЗАЦИИ
К ИНТЕГРИРОВАННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИИ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

по результатам всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (1990-2010), с учетом материалов социокультурных портретов 10 регионов России (2006-2010), Европейского социального исследования (25 стран Европы, 2006-2010 гг.), Китайского исследования модернизации в мире и Китае (131 страна, 2001-2010)

© Институт философии РАН
© Лапин Н.И., Беляева Л.А.

Москва, 2011.

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Института философии РАН провел в начале июля 2010 г. шестой опрос в рамках Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России». Минуло ровно 20 лет после первого опроса (1990 г.). Не стало СССР, российское общество трансформируется. В настоящем Аналитическом докладе рассмотрены результаты изменений и показано, что о них думают люди, относящиеся к разным слоям населения, выявлены актуальные проблемы и возможные пути их решения. Картина дополнена характеристиками некоторых из этих проблем в российских регионах, а также сопоставлениями с их состоянием в 24-х странах Европы и в 130 странах мира.

Доклад содержит информацию по таким вопросам:

- Социально-экономические реформы в памяти населения
- Дифференциация материального положения населения
- Как кризис 2008-2010 гг. повлиял на жизнь людей
- Формирование и динамика среднего класса
- Социальная стратификация сегодня
- Кто примет участие в экономической модернизации?
- Тормоза российской модернизации
- Застойные сферы жизнедеятельности россиян
- Двойственная иерархия ценностных позиций населения как предпосылка гражданского конфликта
- Разрывы между значениями человеческих измерений модернизации России и 24-х стран Европы
- Российская модернизация в контексте 131 страны мира
- Двойная модернизация
- Низкая социокультурная конкурентоспособность России
- Социокультурная логика движения России от стабилизации к интегрированной модернизации

АВТОРЫ ДОКЛАДА:

Лапин Николай Иванович – член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, руководитель Мониторинга «Ценности и интересы населения России».

Беляева Людмила Александровна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения социокультурных изменений РАН, заместитель руководителя Мониторинга.

Организационно-техническое сопровождение Мониторинга выполнила младший научный сотрудник Центра **Ахваткина Ирина Евгеньевна**.

Содержание

Представление (Н.И.Лапин)	4
I. Социально-экономические реформы в памяти населения (Л.А.Беляева)	9
II. Устроение российского общества: итог 20-ти лет развития (Л.А.Беляева) ...	12
III. Кто примет участие в экономической модернизации? (Л.А.Беляева)	25
IV. Тормоза российской модернизации (Н.И.Лапин)	30
V. Разрывы между значениями человеческих измерений модернизации России и развитых стран Европы (Н.И.Лапин)	38
VI. Социокультурная логика движения России от стабилизации к интегрированной модернизации (Н.И.Лапин)	45
Литература	50

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФРАН) 20 лет назад, в 1990 году - еще в пору перестройки, перед катастрофой СССР, инициировал Всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России» (сначала он назывался «Наши ценности сегодня»). При участии опытных и молодых специалистов была разработана программа и методика исследования¹. С тех пор ЦИСИ каждые четыре года проводит опросы населения, репрезентативные в масштабе страны. В начале июля 2010 г. состоялся шестой опрос.

Мы не ставили задачу отслеживать всплески текущих ситуаций. Наша задача была другая: выявить устойчивые тенденции трансформации российского общества, их восприятие населением, а также обратить внимание на возможные пути решения основных проблем в интересах населения. Поэтому мы стремились проводить опросы в спокойное социальное время года: таким временем в течение всех 20 лет оказался пред-отпускной период: июнь, начало июля.

Любой объект желательно изучать не только сам по себе, но и с учетом его среды – внутренней и внешней. Поэтому в 2005 г. ЦИСИ разработал Типовую программу и методику «Социокультурный портрет региона», которая хорошо совместима с методикой Мониторинга и позволяет сопоставлять его общероссийские результаты с региональными (с внутренней средой российского общества). Подготовлены портреты 15 регионов, готовятся еще 10. Одновременно ЦИСИ, вместе с коллегами из других научных организаций, стал участником Европейского социального исследования; содержание методики этого исследования достаточно согласуется с содержанием методики Мониторинга, что позволяет сопоставлять часть общероссийских результатов с европейскими (участвуют от 22 до 28 стран), т.е. с внешней средой российского общества. В последнее время появилась возможность осуществить еще более широкие сопоставления по проблеме модернизации: благодаря результатам Китайского центра исследований модернизации, который проанализировал данные по 131-й стране мира.

В настоящем Аналитическом докладе рассмотрены некоторые результаты исследований трансформации российского общества, актуальные проблемы и возможные пути их решения. Картина дополнена характеристиками некоторых из этих проблем в российских регионах, а также в Европе и во всем мире.

---

¹ Участниками разработки программы и методики Мониторинга в 1990 г. были: Г.М.Денисовский, А.Г.Здравомыслов, П.М.Козырева, В.В.Колбановский, В.Ю.Копылова, М.А.Макаревич, Н.Ф.Наумова, В.А.Ядов; Н.И.Лапин был инициатором исследования и остается руководителем творческого коллектива. Ко времени второго опроса в работу активно включилась Л.А.Беляева; на каждом этапе она вносит полезные изменения в методику, при сохранении необходимой преемственности переменных. Основные положения программы и ряд блоков вопросника неоднократно публиковались [Лапин 1992. С. 29-35; Лапин 1994. С.115-127] и используются другими авторами в ряде исследований [Титаренко 2004. С. 40-59; Тихонова 2010. Разделы 3,4], хотя не всегда называется источник.

Анализ полученных данных свидетельствует о завершении двух этапов трансформации российского общества и его вхождении в третий этап:

- (1) радикальные социально-экономические **реформы** (90-е годы XX века);
- (2) **стабилизация** новых структур и процессов (первое десятилетие XXI века);
- (3) **модернизация** возникших структур и процессов в ответ на внутренние и внешние вызовы-риски, вызванные глобальной конкуренцией стран-обществ (второе десятилетие нынешнего века и позднее).

Переход от второго к третьему этапу отражен в названии Доклада: **«От стабилизации к интегрированной модернизации России»**. Содержание понятия «модернизация» пояснено в начале раздела IV.

Всероссийский мониторинг осуществлялся при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, за что авторы весьма благодарны Фонду. Авторы также благодарят независимый Институт сравнительных социальных исследований за проведение репрезентативных опросов населения России и начальную обработку данных.² Авторы благодарны за сотрудничество коллегам по программе «Социокультурные портреты регионов России» и российской части «Европейского социального исследования». Мы также признательны руководителю Центра исследования модернизации (Китайская академия наук), профессору Чуан'И ХЭ за возможность оперативно познакомиться с результатами исследования модернизации в мире и Китае.

Наша самая большая благодарность – респондентам и интервьюерам шести волн Мониторинга. **Респонденты** – их около семи тысяч, участвовавших в шести волнах Мониторинга! - это граждане нашей страны, на которых выпал жребий случайной выборки; они проявили готовность искренне ответить на вопросы интервьюеров, чтобы помочь социологам лучше понять, что происходит в нашем обществе, и предложить пути улучшения жизни сограждан. А **интервьюеры** - это люди высокой квалификации общения с согражданами-респондентами: у них дома, а не на улице, не по телефону. Насколько убедительным надо быть, чтобы тебя, незнакомого человека, люди пустили в свою квартиру и искренне ответили на твои вопросы. Уже одно такое интервью – гражданское действие, поступок ради получения надежных данных для их научного анализа. И вообще: социологические исследования в современной России сопоставимы с

---

² Программа и методика исследования разработаны, анализ его результатов осуществлен Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН; руководитель ЦИСИ – член-корреспондент РАН Лапин Н.И., заместитель руководителя – доктор социологических наук Беляева Л.А. Репрезентативный опрос населения России выполнен независимым Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), его директор – доктор социологических наук Андреенков В.Г., руководитель опроса – кандидат политических наук Андрееenkova А.В. Опрос проведен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект № 10-03-18003е).

деятельностью земств по созданию местной статистики в пореформенной России второй половины XIX столетия.

Приведем краткие сведения о респондентах шестой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (2010 год), которые, как и большинство данных, используемых в докладе, получены методом интервью: высококвалифицированные интервьюеры встретились и побеседовали с 1163 респондентами по месту их жительства: Это обеспечивает высокое качество данных социологического опроса.

В соответствии с требованиями выборки, репрезентативной для всей России, интервьюеры побеседовали с респондентами, которые живут в поселениях всех основных типов и размеров; в том числе около 35% респондентов - в деревнях, селах и поселках городского типа. 62% всех респондентов проживают в своем поселении больше 25 лет, а менее 5 лет – лишь 6%. Родились по месту жительства 55%, приехали из другой области – 11%, из другой республики бывшего СССР – 5%. Переселенцев оказалось 5%, временно проживающих - 8%.

Какие жилищные условия у наших респондентов? Собственную отдельную квартиру имеют 62%, свой дом – 26%, снимают квартиру – 6,3%, живут в коммунальной квартире – 2,3%. Качеством жилья не удовлетворены 26%.

Около 40% респондентов состоят в официальном браке, почти 20% не состоят ни в официальном, ни в гражданском браке, более 11% разведены или разошлись неофициально, 15% - вдовы и вдовцы. Почти каждый третий имеет одного ребенка, еще каждый третий – двух детей, почти каждый десятый – трех, но каждый четвертый не имеет детей. Трое из четверых имеют друга или подругу, на чью помощь они могут рассчитывать в трудную минуту, но у каждого десятого нет таких друзей/подруг.

30% респондентов имеют высшее образование или получают его, 35% имеют среднее образование, 8% - начальное профессиональное образование, около 20% имеют полное или незаконченное среднее образование, но 8% - лишь начальное общее образование или вообще не имеют образования.

Почти 60% респондентов работают, 16% работающих имеют дополнительную работу или приработок на предприятиях различных форм собственности; это чаще всего: водители автотранспорта и автомеханики, рабочие низкой квалификации, медсестры и акушеры, строительные рабочие, преподаватели. Около 70% работающих имеют письменный трудовой договор на основной работе, но более 22% не имеют такого договора; 8% затруднились или отказались ответить на соответствующий вопрос интервьюера. 25% опрошенных - не работающие студенты, пенсионеры, инвалиды.

Как оценивают респонденты качество воздуха, которым дышат, и воды, которую пьют? Загрязненность воздуха отметили 54%, а загрязненность воды – еще больше: 62%.

Какое их здоровье? 40% респондентов считают себя больными. У населения есть немало претензий к государственному медицинскому обслуживанию: трудно попасть к врачу, очереди отметили 36%, недостает квалифицированных врачей – 20%, выписывают дорогие лекарства – 20%, приходится платить за оказание помощи – 20%.

Многие ли довольны тем, что живут в своем регионе и вообще в России? Довольных оказалось 82%, хотели бы уехать в другие регионы – всего 2,6%, а покинуть Россию – 1,5%.

В какой мере имеется взаимопонимание, близость одних россиян с другими? Конечно, самое большое взаимопонимание люди имеют в своей семье (более 75%), среди друзей (около 50%), товарищей по работе и с соседями (около 25%). А также больше всего ощущают близость с жителями своего поселения (более 75%) и региона (около 60%). Около 20% оценивают отношения местного населения с приезжими как в целом хорошие, 40% - как нормальные, хотя и бывают недоразумения, еще около 13% - как неровные, с напряжениями. Что касается близости с жителями всей России, как и с гражданами бывшего СССР, то 43% респондентов не чувствуют такой близости, а с жителями всей Земли не ощущают близости 55%.

Эти сведения дают первое впечатление о наших респондентах, как бы с высоты птичьего полета. Не будем забывать, что они представляют население всей России, всех его категорий в возрасте от 18 лет и старше.

А теперь попытаемся глубже вникнуть в условия жизни и деятельности людей на обширных пространствах России, их социокультурных слоев и групп. Поскольку мы начали свои исследования еще в 1990 г., то наш взгляд сначала будет обращен к тенденциям прошедших 20 лет, а затем - к настоящему и ближайшему будущему.

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ

Для нашего коллектива исследователей-социологов произошло счастливое совпадение: мы зафиксировали в своем Всероссийском мониторинге двадцатилетний период трансформации в России – от 1990 до 2010 года включительно. И сегодня, благодаря этим данным, тем аналитическим разработкам и публикациям, которые были сделаны нами за эти двадцать лет, мы можем представить весь этот период глазами российского населения. Словом, шесть волн мониторинга зафиксировали, как отразилась динамика общественных преобразований на жизни основной массы российского населения и его оценках своей жизни и жизни страны. Как обычно, вне такого рода опросов остается элитная часть общества и «социальное дно». При всей неоднозначности

ответа на вопрос о роли элиты и «простых людей», нам представляется, что роль последних не сводится к роли «электората» или «объекта» управления. «Модернизация сверху» без активного включения заинтересованных в ней массовых акторов не может быть успешной. А это значит, что модернизационный проект требует знания не только тех настроений, ожиданий, оценок, заблуждений, которые разделяет все общество, но и дифференцированных оценок разных материальных и социальных слоев, возрастных и поселенческих групп.

Длительность - двадцатилетний период – проведения мониторинга позволяет актуализировать не только короткие дистанции общественной памяти, но и углубиться в довольно далекое (с учетом скорости и радикальности перемен) прошлое, которое часть респондентов лично проживала, а часть знает если не из собственного опыта, то в сублимированных оценках своих близких, общественного мнения, публикаций СМИ и т.д.

Во всех волнах мониторинга мы спрашивали респондентов – нужно ли было начинать экономические реформы, или не надо. При этом имелись в виду реформы начала 90-х годов (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Надо ли было начинать экономические реформы, или не надо?
(% от ответивших)

	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002	2006	2010
Убежден, что это было необходимо	15	17	18	20	19	19
Думаю, что надо	32	50	37	45	31	30
Думаю, что не надо	12	21	18	12	15	16
Убежден, что не надо	6	5	11	8	11	11
Не знаю, отказ от ответа	35	7	17	15	24	24

До начала реформ немного менее 50 % говорили об их необходимости и более 1/3 не могли определить свою позицию по этому вопросу. В разгар первого этапа приватизации - в 1994 г. - уже почти 70 % отвечали положительно: так влияла массированная пропаганда и таковы были надежды жителей. Число не имеющих определенного мнения по этому вопросу уменьшилось с 1/3 до 7%, выросло и число одобряющих реформы – до 1/4. Далее – в 1998 г. – наступил пик разочарований, чему способствовало развенчание мифов, что все станут собственниками, что экономика расцветет, что повысится уровень жизни большинства. Сама практика развенчала эти мифы: в стране была громадная инфляция, росли финансовые пирамиды, в том числе в банковском секторе, и вскоре после проведенного летом мониторинга грянул дефолт. Но, несмотря на это, с новым экономическим курсом на развитие рыночной экономики более 50 % (преимущественно молодых и образованных) продолжали связывать свои надежды.

Смена руководства страны вновь вызвала подъем поддержки рыночных реформ. Его фиксирует волна 2002 г. – 65 % респондентов были за и только 20 % против. Это была реакция на приход к власти В.Путина, который возродил надежды на новую политику и ускоренный экономический рост.

Но 00-е годы вновь принесли разочарование, и во второй половине десятилетия практически стабилизировалась численность сторонников и противников реформ – 50 и 30 % соответственно (рис. 1.1). И опять сложилась весомая доля тех (24%), кто не знает, как оценить ситуацию.

Рис. 1.1

Таким образом, в настоящее время можно зафиксировать устойчивое паритетное соотношение тех, кто уверен, что экономические реформы стране были необходимы, и тех, кто так не считает или не может определиться с ответом на этот вопрос. Заметим, что сторонники реформ все годы наблюдений – это более образованные, более молодые и, как правило, городские жители. В сельской местности противников реформ 40%, тогда как в городе только 24%. Для двух последних волн характерно, что доля (%) сторонников реформ в средних городах стала даже больше, чем в крупных городах и в Москве.

Начиная с 1998 г. мы стали задавать вопрос о том, выиграли или проиграли респонденты от реформ, которые начались в 90-е годы в России (табл. 1.2). Опросы показали удивительно низкие, стабильно низкие доли тех, кто, по их мнению, выиграл от

реформ: 7 – 13 %%. Число проигравших составляет 33-54%%. Не выиграли и не проиграли от 28 до 42 %. Это удивительно, но свои успехи в улучшении материального положения респонденты не связывают с реформами.

Таблица 1.2

Вы лично выиграли или проиграли от реформ в России?

(% от ответивших)

	1998	2002	2006	2010
Скорее выиграли	10	13	11	7
Не выиграли и не проиграли	28	29	30	42
Скорее проиграли	54	46	40	33
Затруднились ответить, отказ от ответа	8	12	18	18

Поистине, короткая социальная память или отсутствие способности находить причинно-следственную связь свойственны нашим респондентам. Между тем, по меньшей мере, для 40 % респондентов, по их же собственным оценкам, теперь доступен такой уровень жизни и стандарт потребления, которые стали возможны только в результате общественных преобразований. Как будет показано дальше, в стране сложилась значительно *большая* численность населения, которая оценивает свой уровень жизни достаточно высоко, чем численность тех, кто считает, что выиграл от реформ в России. Можно предположить, что это следствие хаотичности самих реформ, без разъяснений целей и этапов со стороны властей, без анализа и выводов из тех преобразований, которые получают стихийное воплощение. Думается, что модернизация еще более сложна для восприятия и оценок населения, если она объясняется в основном как поле для внедрения информационных технологий, с которыми большинство населения в лучшем случае сталкивается как пассивный потребитель интернета и услуг мобильной связи и никак - в своей производственной деятельности.

В действительности в обществе за 20 лет произошли радикальные изменения, которые стали возможны только благодаря институциональным изменениям и новому устройству российского общества, сложившемуся в результате реформ.

**II. УСТРОЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ИТОГ 20-ти ЛЕТ РАЗВИТИЯ**

Когда говорят о структуре современного российского общества, то имеют в виду чаще всего соотношение в нем бедных и богатых. Но материальная дифференциация не исчерпывает все виды социального расслоения. Данные мониторинга и региональные опросы позволяют исследовать количественное изменение по 6-ти материальным слоям, проследить динамику формирования среднего класса, а также разделение общества на социальные слои, выделяемые по совокупности нескольких признаков. Единая методика

анализа сохраняется на всем протяжении мониторинга, что позволяет проводить корректные сравнения.

Материальная дифференциация населения

Начиная с 1994 г. при опросе населения респондентам предлагалось определить свое материальное положение с использованием качественной шкалы (таблица 2.1). Начало бурных 90-х годов, когда более половины населения скатилась в материальные страты «нищих» и «бедных», а трем верхним материальным слоям принадлежали только 25 % населения, в начале 00-х сменились стабилизацией материального расслоения. В 2002-2010 гг. можно наблюдать сокращение слоя «необеспеченных» и заметный устойчивый рост слоя «обеспеченных». Остальные материальные слои довольно постоянны.

Таблица 2.1

Какое высказывание характеризует Ваше материальное положение?

(% от ответивших)

Самооценка материального положения	1994	1998	2002	2006	2010	<i>Условные слои</i>
1. Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	24	13	11	13	«нищие»
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	31	29	23	22	18	«бедные»
3. На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28	21	30	21	21	«необеспеченные»
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22	14	22	29	31	«обеспеченные»
5. Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	7	10	11	9	11	«зажиточные»
6. Практически ни в чем себе не отказываем	1	1	1	2	3	«богатые»
Не знаю, отказ от ответа	3	1	-	6	3	
Всего	100	100	100	100	100	

Если графически представить 4 объединенных слоя (1. нищие и бедные; 2. необеспеченные; 3. обеспеченные; 4. зажиточные и богатые), то можно увидеть, как формировались основные материальные слои в России (рис. 2.1).

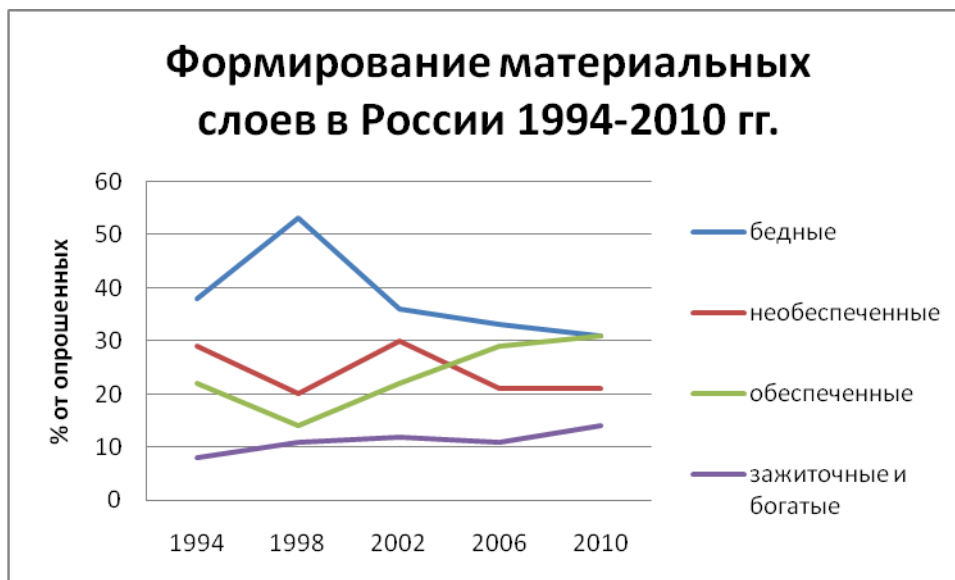

Рис. 2.1

Общие выводы из этого графика:

1. В 1994-2010 гг. происходило динамичное изменение доли бедного населения («бедных» и «нищих» вместе). 1998 г. – пик бедности по самооценкам (более 50 %). Далее резкое снижение доли бедных к 2002 г. и относительная стабилизация во второй половине 00-х годов - на уровне 1/3 населения. Правительственные меры по поддержке бедного населения имели успех, они сократили бедность и по статистическому показателю, и по самооценкам.
2. Доля «необеспеченных» с начала десятилетия сократилась на 9 % и также стабилизировалась на уровне 1/5 населения.
3. Основное достижение реформ, если говорить об уровне жизни – это неуклонный рост численности «обеспеченных». Он начался с 1998 г. и сейчас около 1/3 населения могут быть отнесены к «обеспеченным».
4. Число «зжиточных» и «богатых» в пяти опросах колеблется в диапазоне 8 - 14 %, а учитывая трудную доступность этих слоев для опросов, они могут быть сегодня оценены в 15-16 %. Эта материальная страта численно стабилизировалась, начиная с 1998 г.

Процентное соотношение этих 4-х материальных страт – (бедные, необеспеченные), (обеспеченные и богатые) - может быть представлено сейчас как (30:20) : (30:15) соответственно. 3-5% не ответили на вопрос о своем материальном положении. Сформированное устойчивое материальное расслоение общества с такими неблагоприятными пропорциями двух верхних и двух нижних страт - следствие отсутствия позитивных сдвигов в экономике.

Другая методика выделения материальных слоев, когда определяется численность населения, имеющего, по самооценкам, достаточный и недостаточный доход для жизни,

применялась в Европейском социальном исследовании (ESS), в котором с 2006 г. участвует и Россия. В России в 2006 г. только у 36 % респондентов хватало дохода для жизни, и она занимала третье место снизу в рейтинге 25 стран по этому показателю. Хуже, чем в России, положение было только на Украине и в Болгарии. По данным ESS-2008 г. положение в России практически не изменилось - 38 % опрошенных считали, что их дохода для жизни достаточно, и опять только две страны (Украина - 22%, Болгария - 30%) из 28-ми, участвовавших в 2008 г. в исследовании, имели худшие показатели. Самый широкий слой населения, имеющего достаточный доход, - в Дании, Норвегии и Швеции (более 90 %). В этих же странах самая большая часть населения (60-70 %) живет вообще без материальных затруднений (рис. 2.2).

Достигнутая стабилизация материального расслоения не может удовлетворить тех, кто находится среди бедных и необеспеченных (или имеющих недостаточный доход для жизни по данным ESS). Как показывают данные, их социальный капитал не позволяет преодолеть такое положение и нужны специальные меры не только в духе социальной защиты, но и в регулировании рынка занятости.

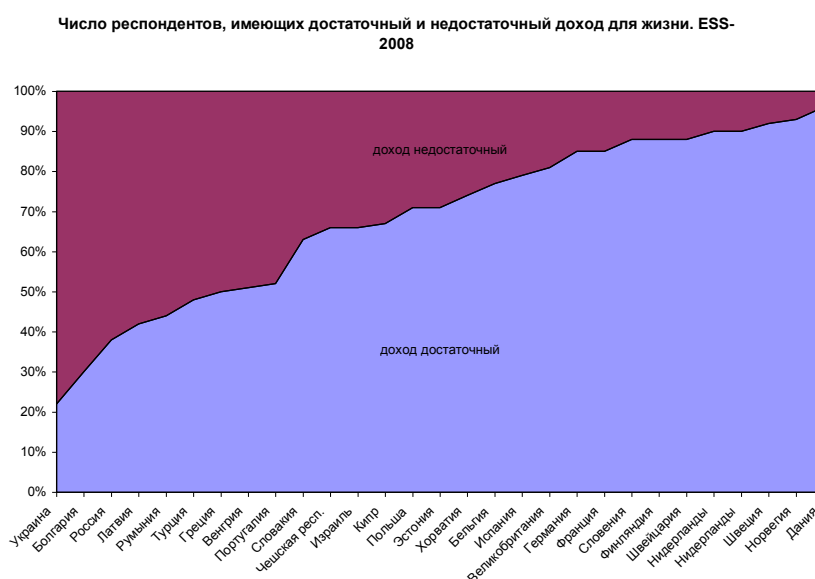

Рис. 2.2.

В большинстве регионов России, за исключением лишь некоторых, такая же ситуация, или даже хуже. Так, в Чувашии и Смоленской области, по данным региональных исследований, более 60 % населения могут быть отнесены к бедному населению. Иное положение в таких регионах, входящих в Тюменскую область, как Ямал и Юрга, где к этой категории относятся только 40 и 36 % соответственно. Но это исключение из правила, данные по югу Тюменской области близки к общероссийским показателям.

Может ли модернизация изменить положение людей, входящих в группу не имеющих достаточных средств для жизни – вопрос, на который можно получить ответ только при осуществлении практических шагов по модернизации. Если она будет ориентирована только на развитие науки и информационных технологий, постиндустриальных отраслей, на которые сейчас делается упор при обсуждении проблем модернизации, то вне ее влияния останется большинство работающего населения, которое занято в полуразрушенных ныне индустриальных отраслях экономики. Восстановление и модернизация именно этих отраслей способны поднять уровень жизни большинства граждан России. Нужна реиндустриализация экономики с одновременной технологической модернизацией предприятий.

Материалы последней волны мониторинга 2010 г. показали снижение оптимистических оценок населения по отношению к прошлому году: лучше стали жить в 2010 г., по самооценкам, только 19 % населения, а хуже - 1/4, что заметно отличается от оценок в 2006 г., когда настроение было более оптимистическое (табл. 2.2). Очевидно влияние на эти оценки последнего финансово-экономического кризиса и общего стагнирующего положения в экономике.

Таблица 2.2.

Как Вы стали жить по сравнению с прошлым годом?
(% от ответивших)

	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2006	2010
Стали жить лучше	13,6	21,0	15,2	26	31	19
Ничего не изменилось	31,4	35,9	33,4	47	51	53
Стали жить хуже	50,0	42,5	50,0	25	14	25
Не знаю, отказ от ответа	5,0	0,7	2,5	3	5	3

Конкретное воздействие кризиса на жизнь респондентов и членов их семей раскрывается ниже (табл. 2.3).

Таблица 2.3.

Как кризис 2008-2010 гг. повлиял на Вашу жизнь и жизнь членов Вашей семьи?
(% от ответивших)

Оказался без работы и заработка	11
Потерял в зарплате, доходах	24
Столкнулся с задержками заработной платы, социальных выплат	12
Пришлось перейти на другую, менее оплачиваемую работу	4
Пришлось взяться за дополнительную работу	6
Ничего не изменилось	47
Сумел повысить свою квалификацию и стал больше зарабатывать	1

Нашел другую, лучше оплачиваемую работу	2
Отказ от ответа	4

Можно выделить три вида последствий кризиса для жизни россиян: *негативное*, когда они потеряли в зарплатке, оказались без работы, столкнулись с задержками выплат и т.д.; *нейтральное*, когда ничего не изменилось под влиянием кризиса; *позитивное*, когда кризис заставил искать и найти лучшую работу, повысить квалификацию, образование и т.п. (рис. 2.3). Большинство – 48% ощутили негативное влияние кризиса, для 44 % ничего не изменилось и только 9 % смогли активно преодолеть кризис, подняв свой социальный статус и/или заработок.

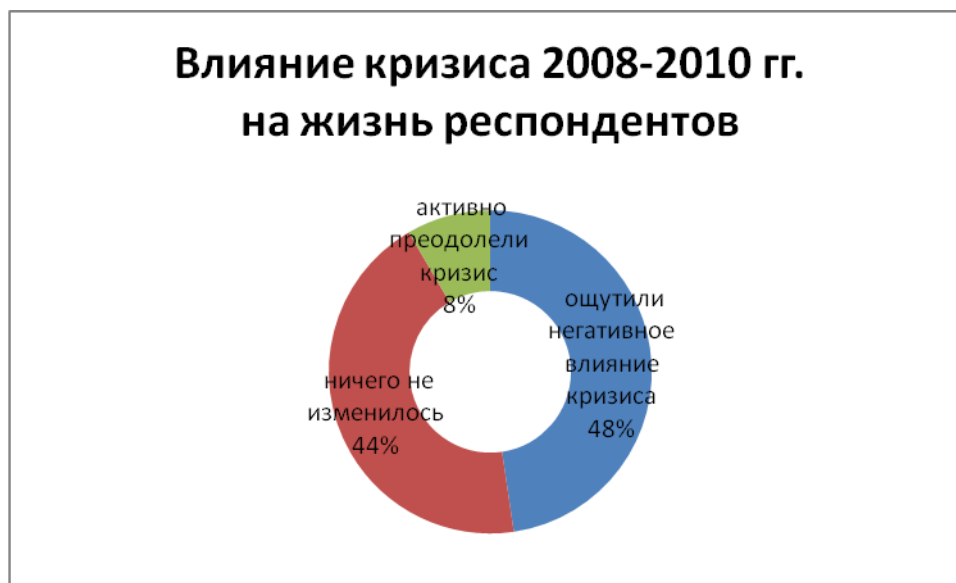

Рис.2.3.

Данные 2010 г. выявили настораживающую тенденцию, которую можно было бы назвать «усталость от собственной активности». По сравнению с 2006 г. заметно меньше стало людей, готовых много работать, чтобы много зарабатывать – почти на 10 %, и практически на столько же увеличилась доля тех, кто желал бы иметь небольшой, но твердый заработок (табл. 2.4) .

Таблица 2.4.

Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?
(% от опрошенных)

	2006	2010
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	22	31
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени	8	9
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	14	14
Много зарабатывать, даже если придется очень много работать	44	35
Отказ от ответа, затрудняюсь ответить	12	11

Итого	100	100
-------	-----	-----

Отмеченная тенденция подтверждается и ответами на вопрос о том, что реально делают респонденты, чтобы улучшить свое материальное положение (табл. 2.5). По сравнению с 2006 г. стала нарастать пассивность в улучшении уровня жизни, сокращается численность населения, предпринимающего усилия по его повышению: на 6% снизилась доля тех, кто хоть что-то делает для улучшения своего материального положения и на 7% увеличилась доля пассивных, не предпринимающих никаких усилий, чтобы жить лучше.

Таблица 2.5

Как Вы улучшаете свое материальное положение?
(% от ответивших)*

Стратегии поведения	2006	2010
Интенсивная стратегия (стараюсь хорошо работать, повышаю образование, переквалифицируюсь)	43	41
Экстенсивная стратегия (несколько рабочих мест, приработки, сдача в аренду имущества), <i>в том числе,</i> ведение подсобного хозяйства	51	47
Пассивная стратегия (занимаю деньги, распродают имущество) <i>в том числе,</i> никак, живу на одну зарплату (пенсию, стипендию, пособие)	21	28
Отказ от ответа	4	3

*Можно было выбрать несколько вариантов ответов

Очевидно, сказывается усталость, накопленная за годы реформ, особенно в возрастных когортах старше 50 лет. Психологическое и физическое перенапряжение, которое сопровождало весь период реформ, когда-то должно было обернуться усталостью, негативной адаптацией, при которой человек смиряется с существующим положением и не предпринимает усилий по его преодолению. Другой стороной негативной адаптации является рост преступности, антиобщественных форм поведения, самоубийств.

Но вместе с тем удивляет сохраняющийся оптимизм относительного близкого и отдаленного будущего. Не уменьшается численность оптимистов, которые уверены, что будут лучше жить в следующем году. На чем основана такая уверенность, особенно учитывая кризис, сказать трудно, но 30% людей верят в лучшее, 41% надеются на стабильность и только 12% в целом по России считают, что жизнь для них в 2011 г. станет хуже (табл. 2.6).

**Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья
будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?**

(% от ответивших)

	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002	2006	2010
Будем жить лучше	13,0	16,5	12,2	23	30	30
Ничего не изменится	22,9	36,6	31,0	37	43	41
Будем жить хуже	34,0	36,4	31,9	17	5	12
Не знаю, отказ от ответа	29,9	10,6	24,9	24	21	17

Отмечается рост оптимизма от села к городу, от мелких городских поселений к крупным. Так, число оптимистов и пессимистов на селе примерно одинаково, в малом городе оптимистов больше пессимистов в 2 раза, в среднем городе - в 3 раза, в крупном - в 4 раза, а в Москве - в 7 раз.

Интересные данные получены при сопоставлении уровня оптимизма работников предприятий разных форм собственности. Оказалось, при всех сложностях существования в России частных предприятий, их наемные работники, а также владельцы этих предприятий, как и индивидуальные предприниматели, более оптимистично оценивают следующий год, чем работающие на государственных предприятиях (табл. 2.7). Но для 20-25 % ведущих свой собственный бизнес характерна неуверенность в будущем.

Таблица 2.7

**Как будете жить в следующем году?
(%)**

Предприятие, где работают респонденты	Лучше	Хуже	Ничего не изменится	Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	Итого
Государственное предприятие	30	12	42	16	100
Смешанное (гос. и акционерное)	33	6	45	16	100
Акционерное	39	10	41	10	100
Свое частное	60	0	20	20	100
Чужое частное	43	16	31	10	100
Индивидуальная трудова́я деятельность	60	0	15	25	100

Надежда на лучшую жизнь в следующем году тесно коррелирует с оценкой респондентами своего будущего. Практически 50 % сказали, что они спокойны относительно своего будущего, но 28 % не уверены и 21 % не могут определиться с ответом (табл. 2.8).

Таблица 2.8

**Насколько Вы сегодня спокойны, или не уверены относительно своего
будущего? (в %%)**

	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002	2006	2010
Спокоен	20,8	10,8	13,6	22	42	50

Не могу сказать точно	20,8	5,3	27,8	27	26	21
Не уверен	56,3	83,2	57,5	47	30	28
Отказ от ответа	2,0	0,6	1,2	4	2	1

Но кто же эти люди, которые спокойны за свое будущее? Это, как и при оценке следующего года, жители городов – от средних по размеру до столицы, молодежь и люди средних возрастов – до 40 лет, имеющие образование не ниже незаконченного высшего (около 60 %). Кроме того, 53% лиц с полным средним образованием также уверены в своем будущем, а среди них большинство заняты в рыночной торговле.

Можно сказать, что в России сохраняется довольно высокий уровень оптимизма среди части населения, особенно молодого, городского и образованного. И это позволяет говорить о том, что потенциал реформ в России существует и он должен быть реализован с опорой именно на эти социальные группы.

Формирование и динамика среднего класса

Самоидентификация респондентов относительно пяти слоев показала значительный рост в 2002-2010 гг. доли населения, относящего себя к среднему классу, или как его иногда называют, «субъективному среднему классу» (на 8 %), по-прежнему невысокую долю слоя «выше среднего» (7 %), уменьшение слоев «ниже среднего» и «низшего» (в совокупности на 8 %) (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Как Вы думаете, к какому слою общества Вы принадлежите? (в % от опрошенных)

	1998	2002	2006	2010
Высший слой	0,2	0,7	0,3	0,5
Слой выше среднего	4	4	4	7
Средний слой	49	49	54	62
Слой ниже среднего	25	32	25	20
Низший слой	12	8	10	7
Не знаю, отказ от ответа	9,8	6,3	6,7	3,5

Но такое самоотнесение к среднему классу не соответствует реальному весу среднего класса в обществе, если использовать не только субъективные ощущения, но и объективные признаки, говорящие о квалификации и материальном уровне жизни.

При обработке данных мониторинга производилось выделение среднего класса по трем признакам: самоидентификация со средним слоем, уровень образования не ниже среднего специального и материальный уровень, достаточный для жизни. Эта методика применялась нами с 1998 г. и показывала динамичное увеличение в обществе образованного, материально успешного слоя, имеющего соответствующую самоидентификацию [Беляева 2007]. Применение этой методики другими социологами (О.И. Шкаратан, Н.Е.Тихонова и др.) давало близкие результаты в прошлые годы. Но по данным шестой волны нашего мониторинга, положительный тренд был нарушен. В 2010

г. рост среднего класса составил по сравнению с 2006 г. только 2 %, тогда как за предшествующий 4-х летний период (2002-2006 гг.) прирост составлял 8 % и 13 % по сравнению с 1998 г. (рис. 2.4).

В составе среднего класса подавляющее большинство - 3/4 - составляют наиболее активные возрастные группы – старше 25 и моложе 55 лет. Представитель среднего класса - преимущественно городской житель: 85 % (в составе остальных респондентов городские жители составляют только 70 %), более половины среднего класса живут в средних и крупных городах, в Москве только 15 %. Это новое явление – расширение базы среднего класса за пределы столицы.

Рис. 2.4.

Но если посмотреть, какова доля среднего класса внутри разных населенных пунктов, то можно увидеть, что Москва и крупные города лидируют по доле среднего класса в составе своего взрослого населения (рис. 2.5).

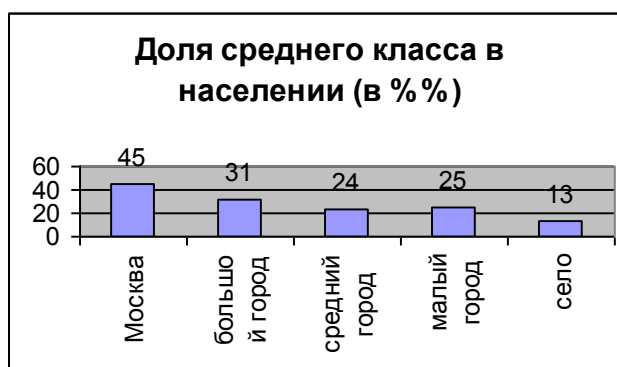

Рис. 2.5.

Следует подчеркнуть, что как объективные признаки среднего класса, так и субъективные характеристики (отношение к рыночной экономике, к государству как институту, обеспечивающему свободу личности, оценка влияния кризиса и способы его

преодоления) отличают средний класс от остального общества и характеризуют его как наиболее активную, образованную, адаптированную к современному этапу преобразований часть общества. Замечу, что хотя угроза бедности не так остра для среднего класса, как для остального общества, все же 52 % не чувствуют себя защищенными от нее (по остальному населению этот показатель 62 %).

Но стагнация численности в последние годы свидетельствует об исчерпанности резервов роста в том русле развития, в котором движется сейчас Россия.

Социальная стратификация

Данные шестой волны мониторинга позволяют продолжить начатый ранее динамичный анализ социальной стратификации российского общества [Беляева 2005]. С использованием иерархического кластерного анализа по данным 2010 г. были выделены шесть социальных слоев в занятом населении России (рис. 2.6). Кратко опишем эти слои. «Высокостатусные» – это руководители, имеющие высшее образование (94 %) или послевузовское (6 %), доход на уровне обеспеченных. 100 % «экспертов», или если говорить более традиционно, «специалистов», также имеют высшее образование, но у них нет подчиненных, а свой доход они в основном оценивают как «обеспеченные». «Руководители среднего и нижнего звена» (далее «руководители») имеют меньше подчиненных, чем «высокостатусные», образование в основном среднее специальное (63%), но 15 % имеют незаконченное высшее, их материальное положение хуже, чем у «высокостатусных». «Реалисты среднеобразованные» - это гетерогенный слой востребованных на рынке труда специалистов в основном со средним специальным образованием, но в их числе 15 % имеют незаконченное или законченное высшее образование, они не имеют подчиненных, их доход в среднем между «необеспеченными» и «обеспеченными». Страта «реалисты малообразованные» - те, которые сейчас востребованы рынком труда, по своему доходу приближаются к обеспеченным, но при этом их образование не выше среднего общего. Страта «новых бедных» – это смешанная группа в основном очень бедного населения (80 % относятся к нижнему материальному слою), в которой представлены все образовательные группы, в том числе 30 % специалистов с высшим и незаконченным высшим, 42 % со средним специальным образованием, не имеющие подчиненных, работающие на плохо оплачиваемых местах.

Социальная стратификация занятого населения России. 2010 г.

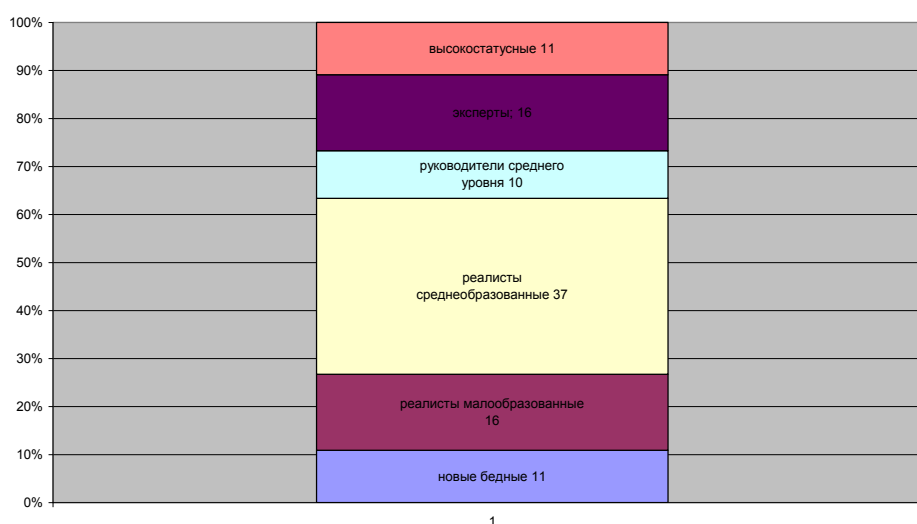

Рис. 2.6

Описанные выше социальные характеристики двух слоев «реалистов» весьма наглядно показывают, что на современном этапе экономического развития России наибольшую долю в занятых составляют работники средней квалификации, имеющие образование не выше среднего специального. Именно таковы потребности современной экономики в России.

Здесь уместно сравнить данные мониторинга с данными Европейского социального исследования, в котором участвует Россия (см. рис. 2.7). Она входит в группу восточно-европейских стран, где в классовой структуре преобладает рабочий класс, или «синие воротнички». Они составляют примерно 50 % занятого населения (исключение - Словения, где их 43 %). «Белые воротнички» занимают в этих странах в среднем четверть населения. При этом в России доля мелкой буржуазии (мелких собственников и самозанятых) одна из самых низких – только 2,5 %. «Серые воротнички» - работники сектора услуг - составляют довольно внушительную часть российского населения – 20 %. И это свидетельство постепенного развития в нашем обществе третичного сектора, в который переместились в период кризиса работники других отраслей, утратив, как правило, свою профессиональную идентификацию.

Российская ситуация с социально-профессиональной структурой населения может быть охарактеризована как застой и деградация, когда для многих оказались закрыты каналы восходящей и открылись каналы нисходящей мобильности. Лишь небольшая часть населения захотела или смогла изменить (повысить) свой социальный статус, став частными предпринимателями. Значительная часть населения переместилась в сектор услуг, утратив свою профессиональную идентичность.

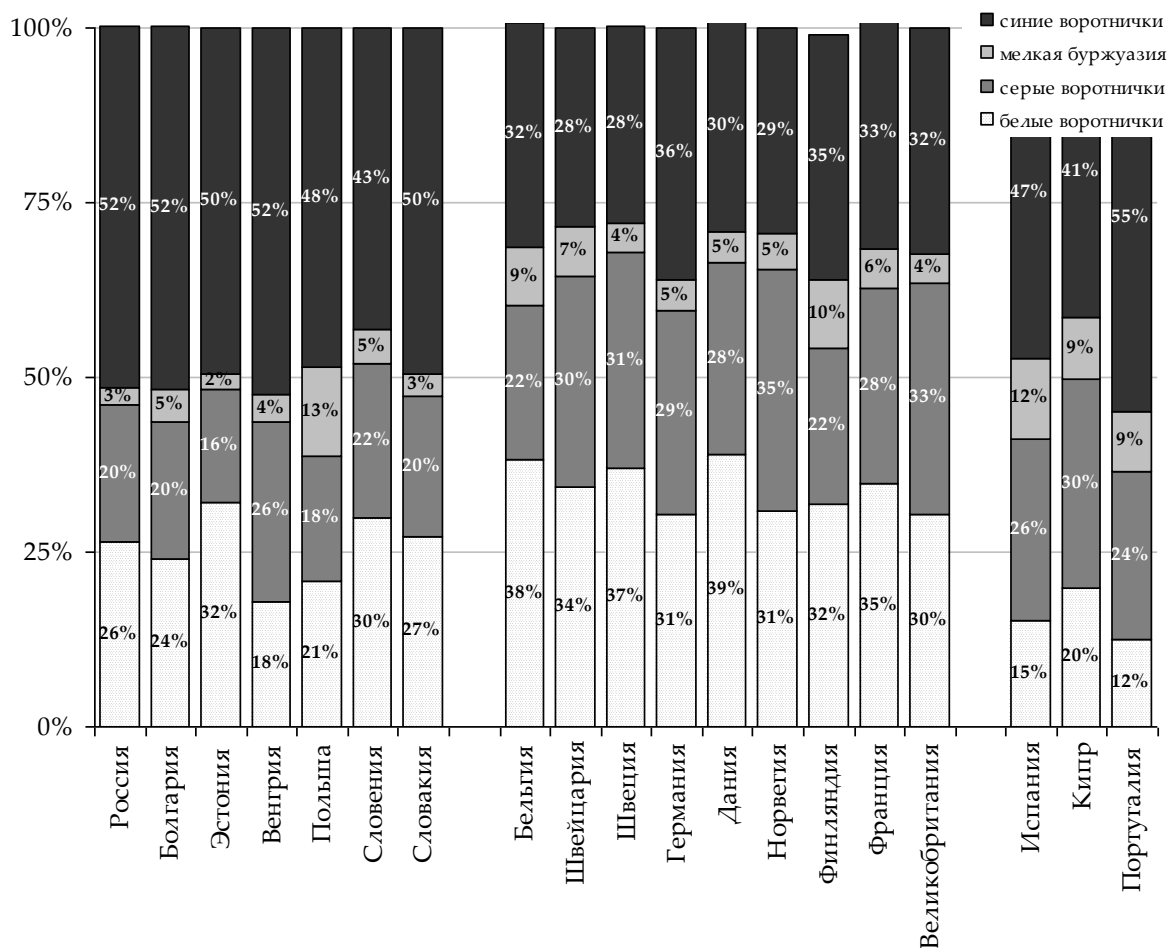

Рис. 2.7.

В сравнении с наиболее развитыми западными странами структура населения в России соответствует только индустриальному этапу развития экономики. У нас значительно меньше «белых воротничков», работников сферы обслуживания, мелкой буржуазии. Но *на 20-25 % больше рабочих*. А это в большинстве своем и есть «реалисты», о которых было сказано ранее. Так структура населения четко показывает, что группа развитых стран Западной Европы наиболее продвинулась от модели индустриального общества к постиндустриальному, в то время как в постсоветской России занятость населения соответствует индустриальному периоду, но при этом созданная в советское время индустриальная модель сильно деформирована, частично высвободив работников для сектора услуг. Сохранение рабочих мест на предприятиях часто диктуется желанием сохранить социальную стабильность, но экономическая эффективность подобной стратегии вызывает сомнение.

Свою роль в изменении конфигурации социальной стратификации сыграла проводившаяся в последние годы политика повышения заработной платы, бюджетные вливания в бедные слои, что дало возможность нижним слоям «сжаться» за счет того, что некоторые их представители переместились на более высокие позиции. Каких-либо значительных восходящих потоков вследствие профессионального роста не наблюдается.

В современном обществе качество рабочей силы и ее культурный потенциал характеризуются уровнем профессионализации, поскольку возрастающая специализация экономических ролей и кластеров экономической деятельности – это один из признаков экономической модернизации. Замечу в связи с этим, что в постиндустриальных обществах Запада до 84 % взрослого населения (Великобритания, Германия) получили профессиональное образование, тогда как в России только 63 % [Беляева 2009. С. 69.]. В постиндустриальной модели социально-профессиональные позиции занятых смещены в сторону экономики услуг, повышенной роли работников науки и образования, расширения влияния на экономическое развитие квалифицированных профессиональных менеджеров и специалистов. Соответственно этому в развитых западных странах обеспечивается высокий уровень ВВП на душу населения, сформировано относительно высокое качество жизни, обеспеченное разного рода услугами, которые стали доступны большинству населения.

Но вернемся к данным мониторинга. Две самые высокоресурсные группы – высокостатусные и эксперты являются в основном городскими жителями (90 % и 82 % соответственно), в городах в основном живет и та часть «реалистов», которые имеют незаконченное и законченное высшее образование. Село является местом жизни для 30 % «руководителей» и 33 % «малообразованных реалистов», в составе других слоев сельских жителей намного меньше.

Таким образом, в России сложилась социальная стратификация занятого населения, которая, во-первых, говорит об уровне экономического развития страны, о ее принадлежности к индустриальному этапу развития с отдельными элементами доиндустриальной и постиндустриальной экономики. Во-вторых, самый большой социальный слой составляют адаптированные к экономическим условиям работники, обладающие востребованной сегодня квалификацией, но в своем большинстве небольшими ресурсами для участия в модернизации. В-третьих, три социальных слоя, обладающие культурным капиталом, профессионализмом и адаптированные к переменам: «высокостатусные», «эксперты», «руководители», а также часть «реалистов» – могут рассматриваться как социальная база экономической модернизации. Именно эта среда может выдвигать не только участников, но и организаторов модернизационного развития.

III. КТО ПРИМЕТ УЧАСТИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ?

Задача проведения модернизации в России связана с историческим выживанием нашего общества. Модернизация как комплексный процесс представляет собой экономическое, политическое и социальное развитие общества в ответ на современные вызовы.

Можно ли выявить в неэлитной части населения акторов экономической модернизации, которые были бы в ней заинтересованы и имели ресурсы для участия в этом процессе? Обычно, когда оценивают возможности населения для участия в модернизации, эти оценки имеют общий характер и основаны на представлениях об уровне образования всего населения, о распространенности в обществе современных ценностей.

Наша задача состояла в том, чтобы провести структурный анализ российского общества с точки зрения реального вписывания в рыночную ситуацию в России активных социальных слоев, имеющих для этого социальный и культурный капитал, и оценить их количественные параметры. Одновременно с решением этой задачи в *менталитете*³ разных социальных слоев выделялись такие представления и оценки, которые отличаются от традиционных и распространенных в остальных слоях, ориентируют индивидов на готовность к изменениям и принятие стереотипов рыночного поведения, к самостоятельности и успешности карьеры и т.д.

Если говорить о взрослом населении в целом (старше 18 лет), то социальную базу модернизации можно оценить около одной четверти населения, именно такова доля среднего класса, подсчитанная по приведенной выше методике.

При рассмотрении социальных слоев внутри работающего населения (речь идет о массовых, не элитарных группах общества), можно выделить следующие слои: «высокостатусные» (11 % от численности занятых), «эксперты» (18 %), «руководители» (10 %), часть «реалистов» (примерно 10 %). В совокупности это около 50 % занятого населения страны. Представители этих слоев обладают определенным культурным капиталом (большинство из них имеет высшее, а меньшинство среднее специальное образование). В этих слоях за 20 лет реформ произошло постепенное накопление опыта коммерческой культуры, они стали опорой для становления частного сектора – с одной стороны, а с другой – используют свой социальный и культурный капитал для собственного благополучия, работают на экономическое, научное и культурное развитие страны, а также создали массовую базу для распространения демократических установок и либеральных ценностей. Сегодня вне государственного сектора работают около 60 % этих слоев, в том числе 15 % «высокостатусных», 26 % «экспертов», 33 % «руководителей» заняты на частных предприятиях (в качестве владельцев или наемных работников). Мне кажется, нельзя недооценивать тот модернизационный потенциал, который был накоплен этими слоями за 20 лет перемен. Многие из них имеют и негативный опыт вписывания в рыночные отношения – участие в коррупции, включение

---

³ Понятие «менталитет» в социологических исследованиях подразумевает тот или иной «склад ума», то есть устойчивые интеллектуальные и эмоциональные особенности, присущие тому или иному индивиду как представителю некоторой социальной группы.

в неформальные экономические отношения и т.д., но они действуют в той институциональной среде, которая существует в России, а эта среда далека от западных стандартов. Так, по данным 2010 г., 38 % «высокостатусных», 35 % «экспертов», 35 % «руководителей» сталкивались с вымогательством, взятками, коррупцией за последние 12 месяцев, и это в среднем на 10 процентных пунктов больше, чем опыт коррупционного общения в других социальных слоях.

Накопление модернизационного потенциала общества происходило за последние годы в основном в крупных городах и столице, но данные 2010 г. говорят о том, что в средних городах также наращивается социальная база для модернизации, что создает предпосылки для преодоления ее анклавного характера. Так, в составе взрослого населения этих городов средний класс уже составляет 25 %, здесь проживает 34 % «высокостатусных», 24 % «экспертов», 21 % «руководителей».

Три компонента сознания, или лучше сказать, менталитета, отличают эти слои от остального населения.

Первое – их социально-психологическое самочувствие. Эти слои имеют более высокую самооценку, чем остальное население, более позитивно оценивают свое ближайшее и отдаленное будущее. Это – важные предпосылки для участия в преобразованиях. Едва ли могут активно участвовать в развитии люди с низкой самооценкой. Например, по самооценке, 86 % «высокостатусных», 87 % «экспертов», 84 % «руководителей» отнесли себя к среднему слою и более высоким слоям, тогда как в остальных слоях таких было в среднем на 20 процентных пунктов меньше. Два слоя с наибольшими ресурсами – «высокостатусные» и «эксперты» отличает и больший оптимизм, связанный с общим социальным самочувствием и позитивным настроением на продуктивную деятельность. Рассчитанный ранее индекс оптимизма⁴ показал, что население в целом в разные периоды реформ было настроено довольно пессимистично, но наблюдалось постепенное повышение оптимизма при улучшении положения в экономике и адаптации к изменениям: 1990 г. – 0,33; 1994 – 0,54; 1998 – 0,32; 2002 – 0,068 [Беляева 2006. С.216.]. В 2010 г. индекс оптимизма уже показывает положительное значение по населению в целом и составляет + 0,11. В отдельных социальных слоях занятого населения индекс оптимизма колеблется в большом диапазоне: от +0,33 («высокостатусные» и «эксперты») до – 0,11 («новые бедные») – (рис. 3.1). Наиболее противоречивая позиция у «руководителей» – их оптимизм значительно снижен из-за влияния последнего кризиса. Это низовое звено управленцев (1/3 их занята в частном

---

⁴ Индекс оптимизма рассчитывался как средняя арифметическая от разности позитивных и негативных ответов на три вопроса анкеты: как стали жить по сравнению с прошлым годом; как будете жить в следующем году; насколько спокойны относительно своего будущего. Значение индекса располагается в интервале от -1 до +1.

секторе) ощутило на себе удар кризиса, что заставило понизить оценки жизни в текущем году по сравнению с прошлым годом, что и отразилось на индексе оптимизма.

Рис. 3.1.

Второе. В этих слоях наиболее развиты рыночные ориентации, положительное отношение к реформам в России. Так, более 70 % «экспертов», 65 % «высокостатусных» и «руководителей» подтвердили необходимость реформ, начатых в 90-е годы, что от 10 до 30 % больше, чем в других слоях. На сакраментальный вопрос: что лучше – низкие цены при дефиците товаров или высокие цены при изобилии товаров, во всех слоях большинство выбрали рыночное изобилие, но «высокостатусные» и «эксперты» - самые горячие сторонники действия рыночных принципов, а вот среди «руководителей» рыночные ориентации лишь немного превышают нерыночные.

Наконец, в своей ориентации на работу на госпредприятиях или в частном бизнесе слои, составляющие социальную базу модернизации, намного чаще других высказались в пользу частного сектора. И это при том, что сегодня государственный и акционерный сектора - основное место работы для 80 % «высокостатусных», 73 % «экспертов» и 63 % «руководителей» (см. табл. 3.1). Но сегодня многие из них предпочитали бы работу в частном секторе. Особенно нежелательна работа в акционерных предприятиях. Государственный сектор сохраняет свою привлекательность, но частный все больше

набирает популярность. Обращу внимание, что все большее число «высокостатусных» и «экспертов» хотели бы быть руководителями собственных фирм.

Таблица 3.1

Реальное и желаемое место работы по формам собственности

	Государственная		Акционерная		Частная		
	Работают	Хотят работать	Работают	Хотят работать	Работают	Хотят работать	Хотят в своей фирме
«Высокостатусные»	38	47	42	17	15	29	18
«Эксперты»	38	42	35	13	26	40	17
«Руководители»	33	38	30	12	31	35	22

Для других социальных слоев частный сектор менее привлекателен как место работы, например, только 24 % «новых бедных» и «реалистов малообразованных», 22 % «реалистов образованных» хотели бы работать на частном предприятии. Их большее предпочтение – предприятия государственного сектора. Думается, что в слоях – социальной базе модернизации все более вызревает готовность к риску и самостоятельности частных предпринимателей, в них в 1,5-3 раза больше противников активного вмешательства государства в деятельность частного сектора. Безусловно, эти слои - ресурс экономической модернизации, расширения частного бизнеса, если в России будут складываться благоприятные институциональные и правовые условия для его развития.

Третье, в менталитете в реальном экономическом поведении слоев, составляющих социальную базу модернизации, закрепляются рыночные стереотипы. В этих слоях не только сильнее выражена установка на личный успех, но он реально достигнут в сравнении с другими массовыми социальными слоями. Ими четче осознается связь интенсивного труда и вознаграждения. Вообще сейчас потеряла свою актуальность поговорка советского времени «где бы ни работать, лишь бы не работать». Необходимость зарабатывать деньги, связь между трудовыми усилиями и вознаграждением стали более прозрачными. По данным мониторинга, большинство работающих предпринимает определенные усилия, чтобы улучшить свое материальное положение. Только 7 % ничего не делают для этого. Но на фоне остальных слоев, те слои, которые составляют социальную базу модернизации, выделяются своими трудовыми мотивациями – более 70 % сказали, что стараются как можно более успешно работать на своем рабочем месте, опережая в этом стремлении прочие слои на 20-30 %. Эти слои более активны в получении дополнительного образования, чаще работают на второй работе и используют любую возможность приработков. Выбор работы для этих слоев предопределяется ориентациями на высокий заработок при готовности очень интенсивно

работать. В этом они также опередили другие слои (за исключением «новых бедных») более чем на 10 %. Самостоятельность, отказ от патернализма в большей мере свойственны этим слоям, 84-78 % из них считают, что каждый человек должен сам заботиться о материальном обеспечении семьи. Разница с другими слоями составляет до 20 %.

Если в своем экономическом поведении и рыночных ориентациях рассматриваемые три слоя показывают свою «продвинутость», отличие от остальных социальных слоев, то в отношении краеугольных политических предпосылок модернизации – требований законности, свободы, равенства прав - все социальные слои показали поразительное единодушие. Различия в признании их важности составляют несколько процентов, а поддержка на уровне 80-90 %%. Такое единодушие отнюдь не означает, что в реальном поведении все респонденты следуют этим идеям, но оно показывает остроту этих проблем и неудовлетворенность их состоянием.

И последнее, материалы мониторинга позволяют посмотреть, как менялось за период реформ отношение к государству как гаранту безопасности, или государству, обеспечивающему свободу личности. По сути, респондентам предлагалось сделать нелегкий выбор между свободой и безопасностью. При этом данная дихотомия была представлена как функция государства и выбор был довольно сложен, учитывая криминальную обстановку в стране все годы реформ. И, тем не менее, можно видеть, что в обществе в целом идет увеличение численности сторонников свободы, достигнув в 2010 году 32 %, а в среднем классе этот рост хотя и более медленный, но численность сторонников государства, обеспечивающего свободу, составляет уже 38 % (табл. 3.2).

Запрос к государству на обеспечение личной безопасности выдвигают около 50 % населения и этот показатель примерно равен и в среднем классе и в населении в целом, близки к этим значениям и данные по социальным слоям. Сомнительно усматривать в этих данных стремление к «твердой руке», склонность к «этатизму», - скорее, это надежда на то, что можно совместить свободу и безопасность, если будут эффективно исполняться государственные функции.

Таблица 3.2

Что бы Вы предпочли: такое государство, которое обеспечивает свободу личности, что, однако, может приводить к уменьшению личной безопасности, ИЛИ такое государство, которое обеспечивает больше безопасности членам общества, но ограничивает свободу личности? (в %% от опрошенных)

	Средний класс			Весь массив		
	1998	2006	2010	1998	2006	2010
Свободу личности	30	39	38	20	27	32
Личную безопасность	54	40	49	70	52	51
Не знаю, отказ от ответа	16	21	13	10	21	18

IV. ТОРМОЗА РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Выше неоднократно говорилось о модернизации. Следует уточнить содержание, которое вкладывается в это понятие в следующих разделах доклада. Не включаясь в имеющиеся дискуссии, отметим, что мы исходим из трех предположений.

1) **Модернизация** есть комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных задач, которые в полный рост стоят перед российским государством и обществом в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков. Это совокупность интенсивных процессов технического, экономического и социокультурного развития общества (страны и ее регионов); целевыми функциями этого развития являются: безопасность государства и общества, эффективное функционирование всех их структур.

2) Как показали исследования модернизации в 131 стране мира, выполненные специалистами Китайской академии наук, целесообразно различать индустриальную (первичную) и постиндустриальную или информационную (вторичную) модернизацию, а их органическое сочетание означает интегрированную модернизацию. Имеются как специфические, так и общие характеристики, индикаторы этих видов модернизации. Для успешного осуществления каждого из них требуется своя тактика, а также стратегия соотношения между собою одновременно осуществляющихся видов модернизации; стратегия должна учитывать еще и особенности различных по уровню групп регионов страны [*Chuanqi HE* 2010].

3) В каждом виде модернизации один из важнейших процессов - последовательное повышение условий жизнедеятельности (качества жизни) населения до уровня, не ниже среднего, достигнутого странами того мегарегиона, к которому относится то или иное общество. При оценке достигаемого уровня требуется учитывать **человеческие измерения модернизации**, которые характеризуются не только статистическими данными об условиях жизнедеятельности населения, но и тем, как эти условия оцениваются самим населением (эти оценки можно получить с помощью социологических опросов). Процесс повышения их параметров есть **социокультурная модернизация**. Модернизированным можно считать такое состояние страны, когда величины этих измерений сбалансированы, а уровень каждого из них не ниже среднего для стран соответствующего мегарегиона человеческого сообщества; для России это – европейско-российский регион.

Многие люди в России хотят и готовы осуществить модернизацию различных областей своей жизни, но не могут этого сделать. Их намерения и возможности блокированы комплексом тормозов. Рассмотрим два из них: застойные сферы жизнедеятельности и превращенную иерархию ценностных позиций населения.

Застойные сферы жизнедеятельности

Исследования более 10 регионов (субъектов РФ) показали, что их население обладает значительным культурным потенциалом, который лишь в небольшой части становится культурным капиталом. Основными факторами такого положения стали застойные сферы функционирования региональных сообществ. В этих сферах сосредоточиваются, устойчиво воспроизводятся и консервируются негативные характеристики; они обуславливают депрессивное состояние не только этих сфер, но и регионов в целом. В других публикациях мы уже дали подробную их характеристику [Латин 2009, 2010], поэтому здесь ограничимся кратким изложением существа дела.

Одна из этих сфер – институциональные барьеры и пробелы на пути распространения инноваций. В 2001 г. Президент России В.В.Путин утвердил «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологии на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», поставив задачу: к 2010 г. создать в России национальную инновационную систему. С тех пор немало людей с энтузиазмом пытались помочь решению этой задачи. Но решение неотложной задачи увязло в дискуссиях об определении, что такое инновация, и в заботах о неэффективном освоении выделяемых средств. До сих пор нет федерального закона об инновационной деятельности, не созданы другие правовые и экономические условия для реализации инноваций. В итоге лишь укрепился инновационный застой, который и сейчас доминирует в большинстве регионов. Об этом свидетельствуют данные табл. 4.1.

Таблица 4.1.

Динамика доли (%) инновационных товаров в отгруженной продукции регионов России (2000-2009)

Доля (%)	2000	2005	2009	Снижение доли	Без изменения доли	Рост доли
Средняя доля, РФ (%)	4,4	5,0	4,5		+	
	Число регионов (субъектов РФ)					
Выше средней	21	15	22	3	2	17
Средняя	3	4	8	2	0	6
Ниже средней	56	58	48	21	11	16
Всего регионов	80	77	78	26	13	39

Источник: [Регионы России 2010. Таблица 22.17. С. 822-823]. На основе этой таблицы вычислены обобщенные данные о динамике числа регионов по отношению к общероссийским данным, принимаемым за среднюю долю инновационных товаров в отгруженной продукции. По некоторым субъектам РФ в отдельные годы отсутствуют данные, поэтому суммы по строкам и столбцам меньше общего числа регионов (их 83).

Как видим, в целом в России к 2005 г. наметился небольшой рост доли инновационной продукции, но в 2009 г. он исчез под влиянием начавшегося финансово-экономического кризиса. В итоге по результирующему показателю инновационности экономики Россия по-прежнему отстает от развитых стран в 2-2,5 раза. На этом низком уровне обнадеживает рост доли инновационных товаров и услуг в 39 субъектах РФ. Заметно повысили инновационную активность республики Мордовия и Татарстан, Брянская, Липецкая и Свердловская области. Но в большинстве случаев это небольшой рост. В 26 субъектах снизилась доля инновационных товаров и услуг в отгруженной продукции, из них в 21 регионе она и ранее была низкой; значит, инновационно застойные регионы стали еще более застойными; в их число традиционно входят республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Тыва, Хакасия, Чечня. Резко снизили долю инновационных товаров и услуг такие прежде высоко инновационные регионы как Москва, Вологодская, Мурманская и Новгородская области.

В настоящее время Правительство перерабатывает Программу социально-экономического развития России до 2020 года как инновационную, вовлекая в процесс ее обсуждения экспертное сообщество. Но при этом игнорируются предложения основного субъекта инновационных знаний – Российской академии наук.

Как показывают наши и многие другие исследования, первостепенным препятствием развитию инновационных процессов в России служат институциональные барьеры между интересами субъектов этих процессов (авторов, инвесторов, производителей инноваций), отсутствие юридически закреплённой согласуемости их интересов. Нужен федеральный закон об инновационной деятельности, открывающий простор для венчурного предпринимательства и других институтов массовых инноваций. Без этого инновационный застой будет углубляться.

Другая застойная сфера – устойчивое воспроизводство массовых правонарушений, неэффективность их наказаний и правопорядка в целом. Такое ее состояние затрагивает каждого гражданина, а сейчас, когда Президент Д.А.Медведев уделяет ей очень большое внимание, ее застойность очевидна всем и не нуждается в дополнительной аргументации. Но и сейчас нет оснований утверждать, что застой в этой сфере преодолен. Скорее, лишь яснее стало, сколь укоренен он в реалиях нашей жизни.

Социологические опросы показывают, что уже два десятилетия самой острой для населения страны остается опасность преступности, незащищенность от нее (см. рис. 4.1).

Как видно на рис. 4.1, уже в конце перестройки незащищенность от преступности превысила критический уровень (50%), а в «лихие 90-е» стала почти тотальной (около 80-90%). С 2000 г. началось медленное снижение ее показателей, но и в настоящее время они лишь приблизились к состоянию накануне распада СССР. Иначе и быть не может,

поскольку чиновники и правоохранительные органы не столько защищают население от криминальных элементов, сколько сами служат источником острых опасностей.

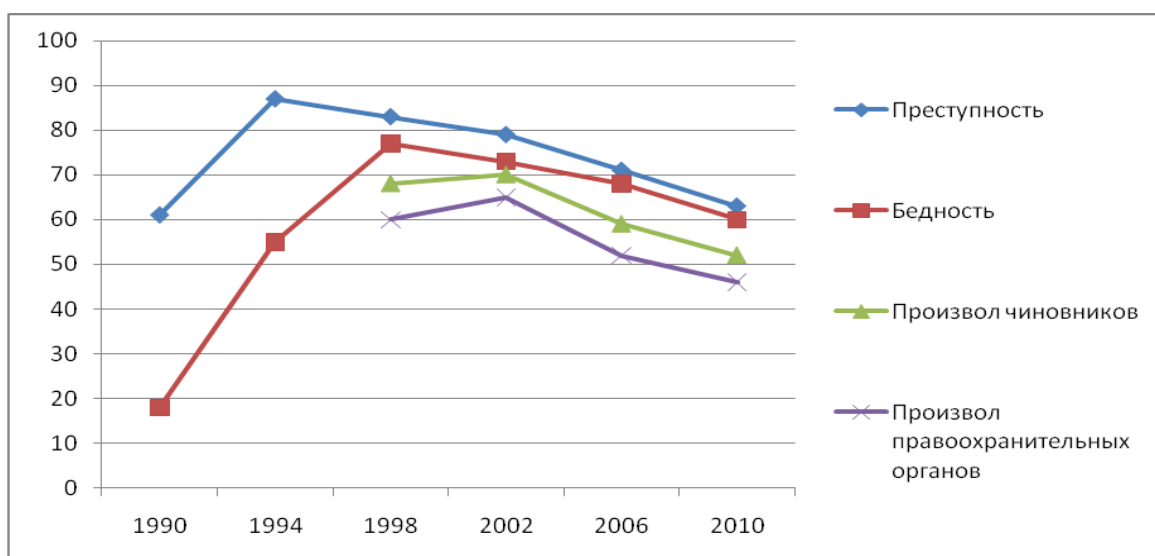

Рис.4.1. Динамика незащищенности населения России от самых острых социальных опасностей (% ответивших «совсем не защищен» и «пожалуй, не защищен» от числа опрошенных; в 1990 и 1994 годах отсутствовали вопросы о произволе чиновников и правоохранительных органов). Источник: Всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России», 1990-2010 годы (ЦИСИ ИФРАН).

И, наконец, третья застойная сфера: **низкая управляемость, отсутствие институтов саморазвития** региональных сообществ и российского общества в целом. В особенности деградировало, несмотря на три реформы за 20 лет, местное самоуправление: оно оказалось неспособно выполнять свою историческую миссию - помогать саморазвитию каждого человека. Это наглядно демонстрируют социокультурные портреты каждого региона, представленные в [Регионы в России 2009].

Низкое качество административного управления во многих федеральных и региональных структурах обусловлено некомпетентностью и коррумпированностью многих чиновников, особенно среднего и высшего уровней. Это тормозит осуществление модернизационных программ и вообще выполнение многих решений Правительства РФ и других органов исполнительной власти. Согласно международному индексу трансформации, Россия представляет собой один из примеров слабого управления трансформационными процессами: и без того низкий рейтинг России по эффективности управления за два последних года (по с 2007 по 2009) понизился с 98-го места до 107-го среди 128 стран [Индекс трансформации Фонда Бертельсмана 2010. С. 44 и др.].

В этих и других застойных сферах, как в заколдованных, деградируют жизненные миры миллионов россиян. Многие из них пассивно отдаются во власть алкоголя или наркотиков, а активность находят в преступной вседозволенности. Это уже вопрос о базовых ценностях, или об идеалах и фундаментальных нормах жизни людей.

Двойственная иерархия ценностных позиций населения как предпосылка гражданского конфликта

Ценностное пространство российского общества структурировано базовыми ценностями населения. В течение двух десятилетий (с 1990 г.) мы изучали их структуру и ее динамику, проводя каждые четыре года всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России». И выявили четыре слоя, или кластера ценностных позиций, которые устойчиво сохраняются и воспроизводятся (табл.4.2).

Таблица 4.2.

Динамика поддержки двух альтернативных пар ценностных позиций
(число респондентов, полностью согласных с соответствующими суждениями,
и их % от ответивших; мониторинг ЦИСИ ИФРАН)

Ценности	2002 г.	2006 г.	2010 г.
1.1. Повседневный гуманизм <i>Семья, друзья x Закон должен охранять</i>			
- полностью согласен	74%	65%	77%
- всего полностью согласны	80%	73%	86%
- всего ответили	932	1200	1144
1.2. Инициативный гуманизм <i>Жизнь человека x Инициатива</i>			
- полностью согласен	41%	35%	54%
- всего полностью согласны	62%	70%	89%
- всего ответили	841	1200	1093
2.1. Нравственная властность <i>Властность x Красота</i>			
- полностью согласен	6%	56	16%
- всего полностью согласны	11%	112	23%
- всего ответили	814	1200	1080
2.2. Вседозволенная авторитарность <i>Властность x Можно посягнуть на жизнь</i>			
- полностью согласен	5%	4%	9%
- всего полностью согласны	12%	9%	23%
- всего ответили	818	1200	1056

Эти четыре кластера разделяются на две альтернативные пары, каждая из которых имеет свою отличительную характеристику. Характеристику одной пары составляет **гуманизм** (ценности жизни человека, семейных и дружеских отношений), а другой - **властность** (ценность властности как значимой черты поведения человека). В 2010 г. ценности гуманизма поддерживали 86-89% населения, а авторитарность – 23%. Каждая из этих характеристик тесно связана еще с двумя-тремя ценностями, которые близки между собой по смыслу и вместе с ключевой характеристикой образуют *ценностную позицию*. Таким образом, четыре кластера ценностей представляют собой две альтернативные пары ценностных позиций.

Первую пару образуют повседневный и инициативный гуманизм. Основу *повседневного гуманизма* составляют ценности жизни человека и хорошие отношения в семье и с друзьями; ценность семьи постоянно занимает одно из первых мест в

общероссийских и региональных опросах, а в 2010 году с четвертого места на первое поднялась и ценности жизни (в ряде регионов она стала лидирующей уже в 2006-2007 годах). Специфику гуманизма как повседневного образует ориентация на то, что безопасность жизни человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами. Может, его следовало бы назвать законопослушным? Но это было бы неверно, поскольку данная позиция означает не послушание начальству, а поддержку такого порядка в обществе, который основан на обязательном соблюдении закона всеми гражданами. Позицию повседневного гуманизма разделяют более 75% населения России, что характеризует ее как самую массовую, наполняющую повседневную жизнь людей.

Инициативный гуманизм отличается от повседневного ориентацией на то, что человеческая жизнь обретает более высокий смысл, когда главное в ней - инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если индивид оказывается в меньшинстве. Мониторинг 2010 г. показал, что внутренне, в глубине своего сознания такую позицию разделяют свыше 60% «гуманистов», а среди всего населения России - почти 55%. Это не противовес повседневному гуманизму, а дополняющий его акцент на активную деятельность человека, которая возвышает его достоинство. Такая позиция сочетается с уважением к сложившимся обычаям, традициям, с жертвенной готовностью помогать бедным и слабым, даже если приходится отрывать что-то от себя. Но почему инициативный гуманизм мало заметен в реальной жизни? Выше мы уже дали ответ на этот справедливый вопрос: причины коренятся в застойных сферах жизнедеятельности (включая дефицит компетентного управления), которые тормозят, часто блокируют инициативу людей.

Вторая пара ценностных позиций вырастает на почве двух видов авторитарности: нравственной и вседозволенной. **Нравственная властность** сочетает властность с нравственным критерием: «в любых условиях красота делает человека лучше и чище». Казалось бы, вряд ли наберется статистически значимое число респондентов, придерживающихся столь сложной позиции. Действительно, в 2002 и 2006 годах их оказалось лишь 5-6% от всех ответивших. Но в 2010 г. их доля увеличилась до 16% от всех ответивших и до 68% среди тех, кто разделяет властность как ценность. Учтем, что эта позиция положительно сопряжена с самостоятельностью человека («я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям»), приоритетом содержательной работы как основного дела жизни, неприятием возможности по своей воле посягнуть на жизнь другого человека.

Вседозволенная авторитарность тоже не столь тривиальна, как можно было бы судить только по ее названию. Конечно, прежде всего, это такая властность, которая приемлет возможность самому, по своей воле посягнуть на жизнь другого человека; это,

как минимум, авторитарная власть. Такую позицию разделяют 38% «авторитаристов», а среди всего населения – 9%, что тоже немало. В сознании многих из них вседозволенность сочетается со свободой, т.е. они понимают свободу как своеволие. Другие связывают вседозволенную авторитарность с инициативой, предприимчивостью.

Как видим, рассмотренные ценностные позиции конфликтны, а различные позиции поддерживают численно разные массы населения. Из этого следуют неоднозначные выводы относительно места данных позиций в осуществлении основных функций базовых ценностей в обществе: интегрирующих и регулирующих.

Интегрирующая функция этих позиций определяется долей населения, которое поддерживает ту или иную позицию. Повседневный гуманизм (преимущественно терминальная ценностная позиция) поддерживают 77% населения, поэтому он служит интегрирующим ядром ценностного пространства России, а инициативный гуманизм имеет поддержку 54% населения и выступает интегрирующим резервом. Напротив, нравственная авторитарность образует своего рода оппонирующий дифференциал ценностного пространства (поддержка = 16%), а вседозволенная авторитарность выступает как его конфликтогенная периферия (поддержка = 9%). Это нормально для преимущественно инструментальных ценностных позиций, которые, как правило, имеют меньшую поддержку, чем терминальные (цели-идеалы).

Обратная картина наблюдается при анализе **регулятивной функции** рассматриваемых позиций. Ее осуществление предполагает наличие властных качеств у ее носителей, которые, как правило, принимают эти качества как инструментальную ценность. Соответственно, приверженцы авторитарности, составляя менее четверти населения (23%), стремятся войти в структуры власти (политические, экономические, культурные; формальные и неформальные), а при решении управленческих задач противостоят гуманно ориентированному большинству, доминируют над ним. Следовательно, реально, при осуществлении регулятивных функций, **иерархия базовых ценностей превращается в обратную**: дифференцирующие инструментальные ценности доминируют над терминальными интегрирующими. Следовательно, реально наиболее активна превращенная иерархия терминальных и инструментальных, интегрирующих и дифференцирующих ценностных позиций; она доминирует над естественной интегрирующей функцией.

Две авторитарные позиции по-своему также альтернативны друг другу: в одном случае речь идет о доминировании, которое основано на нравственности и отрицает своеволие, а в другом – о своевольном доминировании, отрицающем нравственность. Тем не менее, в практике управления их сторонники обнаруживают общие интересы, на почве которых они могут достичь взаимопонимания, служить «крышей» друг другу,

сотрудничать как партнеры; при этом «нравственные авторитаристы» со временем утрачивают свои благородные принципы и практически оттесняют нормы конституционной демократии на периферию общественной жизни.

Гуманное большинство тоже неоднородно. Одно дело – инициативный гуманизм, который сочетается с заботой человека о своем здоровье и благополучии, готов уважать традиции, помогать бедным и слабым. И другое – повседневный гуманизм, ориентирующий человека на семью и порядок, хотя и не склонный к жертвенности. Это различающиеся между собой позиции, но не альтернативные, а взаимодополняющие.

Таким образом, альтернативность содержания двух пар ценностных позиций сопровождается функциональной двойственностью: их интегрирующая роль прямо пропорциональна, а регулятивная – обратно пропорциональна массовости их поддержки населением.

Симбиоз прямой и обратной иерархии базовых ценностей составляет предпосылку **гражданского конфликта**: между гуманистичным большинством населения и авторитаристским меньшинством. В последнее десятилетие российской истории этот конфликт проявляется в том, что вседозволенный авторитаризм наступает, а конституционная демократия оттесняется на периферию общественной жизни. Это происходит при малом противодействии, даже при попустительстве сторонников инициативного гуманизма. Такое попустительство выглядит как толерантный симбиоз альтернативных ценностей. На деле этот симбиоз блокирует реализацию пока еще высокого культурного потенциала широких слоев населения, их реформаторскую, модернизационную активность. Требуется отстаивать правила конституционной демократии, обеспечивающие ротацию людей у власти любого уровня.

Такая ситуация характерна не только для России в целом. Координируемые ЦИСИ ИФРАН исследования более чем в 20 субъектах РФ показывают высокое сходство общероссийских и региональных структур базовых ценностей. Около 70% функциональных позиций ценностей населения большинства регионов аналогичны общероссийским, а различаются – около 30%. Иными словами, в регионах наблюдается, в основном, тот же толерантный симбиоз альтернативных ценностей, но и с немалыми особенностями. Такое сходство скрепляет социокультурное пространство России, но в то же время свидетельствует о глубокой укорененности тормозов российской модернизации.

V. РАЗРЫВЫ МЕЖДУ ЗНАЧЕНИЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ И РАЗВИТЫХ СТРАН ЕВРОПЫ

Согласно результатам китайского исследования модернизации в 131 стране мира, Россия 2006 г. являлась экономически среднеразвитой страной, которая не входила в 20 развитых стран мира. По уровню индустриальной (первичной) модернизации она

занимала 41-е место, т.е. находилась во второй половине списка среднеразвитых стран мира; среди 25 европейских стран она занимала 22-е место, пропустив впереди себя 21 страну, которые уже в целом завершили индустриальную (первичную) модернизацию, - Россия же была недалеко от ее завершения (97%), но еще не решила эту задачу (как и Болгария, Румыния, Украина). По уровню информационно-знаниевой (вторичной) модернизации Россия находилась несколько выше середины среднеразвитых стран мира (31-е место), но продвинулась недалеко (66%). В итоге индекс интегрированной модернизации России составлял 59%, что означало 37-е место среди 131 страны (см. табл. 5.1).

Далее, мы использовали данные третьей волны Европейского социального исследования (2006 год). Решая конкретные задачи, российские участники исследования подготовили таблицы и графики, систематизирующие большое число показателей по многим параметрам жизнедеятельности населения 25 стран, включая Россию [Россия в Европе... 2009]. Анализ показал, что часть таких таблиц и графиков позволяет сформировать 7 параметров, характеризующих человеческие измерения модернизации в 25 странах.

Прежде всего, это четыре параметра, характеризующие жизнь, деятельность и самочувствие людей как конкретных индивидов: 1) удовлетворенность людей своей жизнью в целом; 2) достаточность дохода для жизни; 3) удовлетворенность трудом как важнейшей сферой жизнедеятельности людей; 4) возраст женщин при рождении первого ребенка. Далее, мы использовали три параметра массовых сфер жизнедеятельности населения: 5) продвинутость социальной структуры, для измерения которой учитываются: уровень образования, доля наемного труда и «синих воротничков» среди занятых; 6) демократизация политической культуры и поведения граждан – учитываются: уровень интереса граждан к политике, их участия в гражданских акциях, доверия к политическим институтам и институтам правопорядка; 7) современность ценностных ориентаций: открытость изменениям, религиозная и межэтническая толерантность.

Количественные значения параметров были ранжированы по 5-балльной шкале. Используя методологию взвешенного многомерного шкалирования, мы получили ранжированный ряд социокультурной модернизированности 25 стран Европы. Они были разделены на шесть групп по уровню социокультурной модернизированности: начинающие такую модернизацию, экстенсивно модернизирующиеся, интенсивно модернизирующиеся, среднеэффективно модернизированные, высокоэффективно модернизированные.

Таблица 5.1. Индексы модернизованности России в контексте 130 стран мира, 2006 г.
(согласно рейтингам, полученным Центром исследования модернизации, Академия наук Китая, 2010 г.)*

Страны	R	Ms	Mf	Mi	GNlpc	HD	Страны	R	Ms	Mf	Mi	GNlpc	HD
I. Развитые страны							II. Среднеразвитые страны (выше среднего мирового уровня)						
США	1	109	100	97	44710	0,950	Венгрия	29	66	100	67	10870	0,877
Швеция	2	105	100	94	43530	0,958	Латвия	30	66	100	67	8100	0,863
Япония	3	102	100	94	38630	0,956	Россия	31	66	97	59	5770	0,806
Дания	4	102	100	95	52110	0,952	Литва	33	65	100	62	7930	0,869
Финляндия	5	101	100	91	41360	0,954	Словакия	34	63	100	59	9610	0,872
Норвегия	6	100	100	89	68440	0,968	Белоруссия	37	61	94	58	3470	0,817
Австралия	7	100	100	93	35860	0,965	Польша	38	60	100	59	8210	0,875
Швейцария	8	95	100	91	58050	0,955	Украина	39	57	92	53	1940	0,786
Южная Корея	9	95	100	84	17690	0,928	Болгария	42	55	95	53	3990	0,834
Канада	10	95	100	86	36650	0,967	III. Предварительно развитые страны (ниже среднего мирового уровня)						
Нидерланды	11	93	100	90	43050	0,958	Бразилия	46	49	96	56	4710	0,807
Германия	12	93	100	92	36810	0,940	Казахстан	47	49	94	48	3870	0,807
Франция	13	93	100	90	36560	0,955	Туркменистан	50	47	70	33	1120	0,728
Бельгия	14	91	100	88	38460	0,948	Румыния	51	47	96	49	4830	0,825
Новая Зеландия	15	91	100	85	26750	0,944	Грузия	52	46	86	44	1580	0,763
Англия	16	91	100	89	40560	0,942	Узбекистан	55	46	85	39	610	0,701
Австрия	17	90	100	88	30750	0,951	Армения	60	43	85	42	1920	0,777
Сингапур	18	87	100	78	28730	0,918	Молдова	61	43	86	46	1080	0,719
Ирландия	19	82	100	81	44830	0,960	Монголия	65	42	82	48	1000	0,720
Израиль	20	81	100	80	20170	0,930	Азербайджан	66	41	79	38	1840	0,758
II. Среднеразвитые страны (выше среднего мирового уровня)							Китай	70	40	87	38	2000	0,762
Испания	21	80	100	80	27340	0,949	Египет	72	30	89	41	1360	0,716
Италия	22	78	100	83	31990	0,945	Киргизия	74	37	77	38	500	0,694
Словения	23	75	100	74	18660	0,923	IV. Отстающие страны						
Греция	24	74	100	74	27390	0,947	Таджикистан	84	39	73	29	390	0,684
Эстония	25	73	100	69	11400	0,871	Индонезия	89	27	79	29	1420	0,726
Чехия	26	71	100	66	12790	0,897	Индия	97	25	65	28	820	0,609
Португалия	28	68	100	69	17850	0,900							

* Обозначения столбцов: **R** – ранг (место среди 131 страны в соответствии с значениями **Ms**; **Ms** – индекс (%) вторичной модернизации; **Mf** – индекс первичной модернизации; **Mi** – индекс интегрированной модернизации; **GNlpc** – валовой национальный доход на душу населения, **HD** – индекс развития человеческого потенциала. Для сопоставления в таблице представлены несколько стран из других мегарегионов мира. [He 2010, p. 35-40. Подробнее см. ниже прим. 3].

Обобщение результатов Европейского социального исследования и Китайского исследования модернизации позволило построить агрегированную типологию 25 стран Европы по трем комплексным критериям: уровень экономического развития, характер модернизации и уровень социокультурной (СК) модернизованности (см. табл. 5.2).

Таблица 5.2.

Агрегированная типология социокультурной модернизованности 25 стран Европы (2006)

Среднеразвитые страны						Развитые страны		
Двойная модернизация			Преимущественно вторичная модернизация					
Состояние СК-модернизованности	Число стран	Страны и уровни СК-модернизованности	Состояние СК-модернизованности	Число стран	Страны и уровни СК-модернизованности	Состояние СК-модернизованности	Число стран	Страны и уровни СК-модернизованности
Начинающие СК-модернизацию	3	Болгария, Россия, Украина 1,6	Экстенсивно СК-модернизующиеся	6	Польша, Словакия, Эстония, др. 2,5	Средне СК-эффективные	3	Англия, Германия, Франция 3,8
Экстенсивно СК-модернизующиеся	1	Румыния 2,0	Интенсивно СК-модернизующиеся	3	Испания, Кипр, Словения 3,8	Высоко СК-эффективные	9	Австрия, Швейцар. Швеция, др. 4,4
Итого, средн.	4	1,7	Итого	9	2,9	Итого	12	4,2

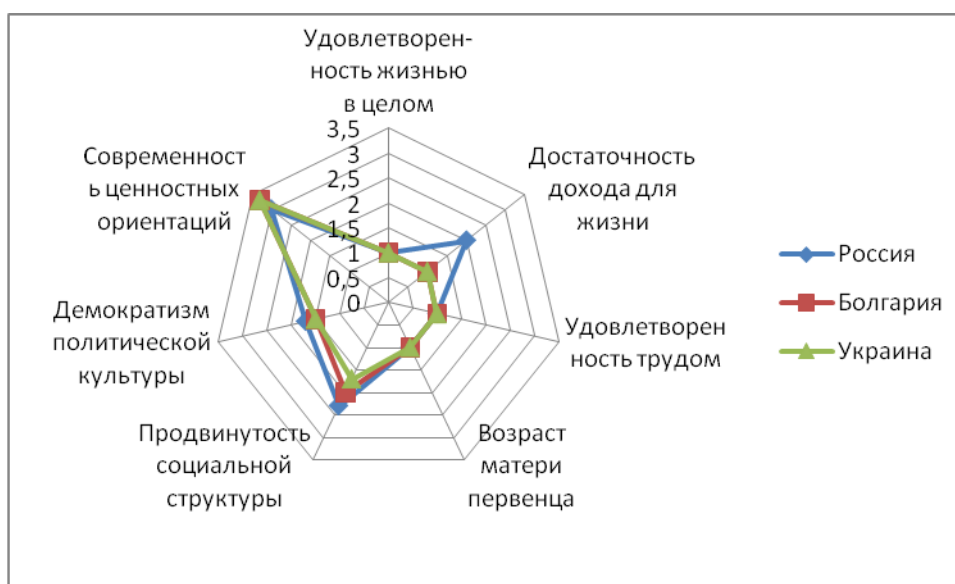
Источники: Европейское социальное исследование и Китайское исследование модернизации; средние значения уровней СК-модернизованности групп стран даны по 5-балльной шкале.

25 стран Европы почти поровну делятся на две группы: 13 среднеразвитых и 12 развитых стран. Из них 21 - в основном завершили индустриальную (первичную) модернизацию и имеют возможность сосредоточить ресурсы на осуществлении информационно-знаниевой (вторичной) модернизации. В том числе все 12 развитых стран в основном осуществили социокультурную модернизацию (все параметры не ниже средних значений мегарегиона), а 9 среднеразвитых стран продолжают такую модернизацию.

Только 4 из 25 стран еще не завершили первичную модернизацию, поэтому одновременно осуществляют двойную (первичную и вторичную) модернизацию. Первые три из этих стран находятся в начале СК-модернизации (по критериям мегарегиона). Средние уровни человеческих измерений модернизации в этих странах в 2,4 раза ниже показателей среднеэффективных европейских стран (1,6 : 3,8), что образует рискоопасный разрыв. Преодоление этого разрыва требует осуществлять две модернизации, регулируя соотношение их темпов и обеспечивая движение к интегрированной модернизации. Следовательно, Болгария, Россия, Украина (а также Белоруссия) сталкиваются с более трудными задачами, чем большинство европейских стран.

В этой группе стран **Россия** имеет несколько более высокие значения по трем из семи параметров и более низкое - по одному из них; средние их баллы по 5-балльной шкале: для России – 1,7 балла, а для Болгарии и Украины – по 1,5 балла. Уже этот факт свидетельствует о том, что Россия - центр восточно-европейских стран, большинство населения которых является славянским и придерживается православного вероисповедания. К данной подгруппе можно отнести и Белоруссию, однако она не участвовала в опросе ЕСС-2006, поэтому не могла быть включена в наш анализ.

Для конкретного понимания структуры параметров модернизации различных стран показательны *соотношения* этих параметров, контуры их сбалансированности. На рис. 5.1 представлены контуры всех стран, начинающих двойную модернизацию.

Рис. 5.1. Контуры параметров стран, начинающих двойную модернизацию
 Источник: Мониторинг ЕСС, 2006

Далее, на рис. 5.2 мы видим контур России, которая находится в начале двойной модернизации, и обобщенные контуры двух групп стран, осуществляющих преимущественно вторичную модернизацию: а) социокультурно экстенсивно (ЭВ) и б) социокультурно среднеэффективно (СВ). Как видим, контур России – самый малый по площади. Подобно фигурке матрешки, он вложен в контур ЭВ-стран (Польша, Словакия, Эстония), который, в свою очередь, вложен в контур СВ-стран (Франция, Англия, Германия).

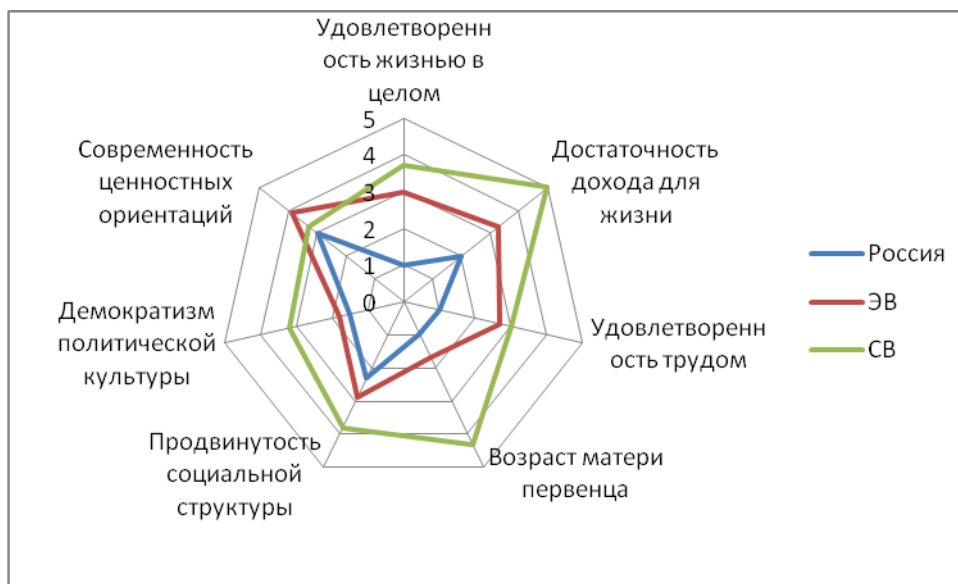

Рис. 5.2. **Контуры параметров:** России, осуществляющей двойную модернизацию, и стран, осуществляющих преимущественно вторичную модернизацию: социокультурно экстенсивно (ЭВ) и социокультурно среднеэффективно (СВ). *Источник:* Мониторинг ЕСС, 2006.

Таблица 5.2.

Человеческие измерения в начальной фазе двойной модернизации России и в процессе вторичной модернизации среднеэффективных стран Европы
(мониторинг ЕСС, 2006)

Человеческие измерения: параметры, показатели	Россия	Франция	Англия	Германия
Удовлетворены жизнью в целом, %	43	68	81	75
Удовлетворены своим трудом (по 5-балльной шкале)	1	3	3	3
Считают, что их доходы достаточны для жизни, %	36	83	84	81
Продвинутость социальной структуры (% от общего числа занятых):				
–предпринимательство и семейный бизнес	5	9	12	13
–рабочий класс (синие воротнички)	44	29	31	32
Демократизм политической культуры и поведения населения:				
– участвуют в гражданских акциях, % от опрошенных	20	57	56	51
– доверяют, % от опрошенных:				
– партиям	12	12	16	15
– политикам	13	12	16	16
– парламентам	17	27	28	28
– институтам правопорядка	22	48	52	63
– обобщенный средний балл (5-балльная шкала)	1,5	3,0	3,2	3,5
Современность ценностных ориентаций и толерантность поведения населения:				
– положение на шкале ценностей «изменение-сохранение»	0,1	0,0	-0,1	-0,1
– ощущают дискриминацию по религиозному признаку, %	0,6	1,4	2,8	0,7
– поддерживают запрет на переезд иноэтничных жителей, %	28,0	10,0	15,0	15,0
– средний балл (5-балльная шкала)	3,0	3,0	3,0	4,0
Средние значения параметров, баллы (5-балльной шкала)	1,7	3,5	3,9	3,9

Исходные данные см.: [Россия в Европе 2009].

Из таблицы 5.2 можно получить более конкретное представление о соотношении уровней человеческих измерений России и стран, осуществляющих вторичную модернизацию при средней ее СК-эффективности (Англия, Германия, Франция). Именно *средняя* СК-эффективность параметров данных стран позволяет им служить ориентиром уровней и сбалансированности социокультурной модернизации стран европейско-российского мегарегиона.

Очевидны разрывы между значениями большинства параметров России и СК-среднеэффективных стран, в среднем – в 2,2 раза. Особенно значимы разрывы по таким параметрам как удовлетворенность трудом и жизнью в целом, достаточность доходов для жизни, демократизм политической культуры и поведения населения. Менее заметны различия между ценностными ориентациями сопоставляемых стран.

Нелишне напомнить, что уже в настоящее время многие россияне ориентируются на среднеевропейские стандарты условий своей жизнедеятельности. Нет сомнений, что со временем эта ориентация станет достоянием широких слоев населения, настоятельной их потребностью. Будут расти протестные настроения, сопровождающиеся взрывами уличных акций с требованиями решительной модернизации всех сторон жизни.

Налицо низкая социокультурная конкурентоспособность России по сравнению с большинством стран Европы, чреватая взрывоопасными рисками. В этом заключен исторический вызов, который делает неотложной сбалансированную двойную модернизацию, обеспечивающую безопасность и социокультурный подъем России. Существуют тормоза, блокирующие модернизацию, но есть и субъекты, готовые ее двигать. Необходима стратегия, отвечающая российским условиям.

В ответ на этот вызов, президент страны провозгласил модернизацию способом качественного улучшения условий жизнедеятельности населения и обеспечения безопасности страны в условиях глобализации. Возможна ли такая модернизация, в результате которой различия человеческих измерений не будут контрастными по сравнению с многими европейскими странами, а контур соответствующих параметров России может сначала достичь масштабов и формы контура стран, быстрее осуществляющих вторичную модернизацию, а затем обрести вид контура развитых, но социокультурно среднеэффективных стран Европы?

Да, такая перспектива возможна. Но для реализации этой возможности необходимо действовать, используя социокультурную логику движения России от стабилизации к интегрированной модернизации.

VI. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЛОГИКА ДВИЖЕНИЯ РОССИИ ОТ СТАБИЛИЗАЦИИ К ИНТЕГРИРОВАННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Первое десятилетие XXI столетия прошло в России под знаком стабилизации результатов хаотической трансформации 90-х годов. Предстояло выбрать вектор дальнейшей эволюции. Финансово-экономический кризис обострил эту задачу. В посткризисной фазе она приобрела характер новой исторической развилки: стагнация или модернизация с человеческими измерениями?

Стагнация не только возможна, но и *осуществляется* с середины предыдущего десятилетия. Она закрепилась в условиях кризиса, имеет поддержку со стороны многих из тех, кто находится у власти или близок к ней. Приостановилось повышение социального самочувствия населения, растет недовольство тех, кто хочет и готов осуществлять модернизацию.

Это подтверждается данными мониторинга 2010 года. Они свидетельствуют о том, что наблюдавшийся в 2002-2006 годах быстрый рост индекса социального самочувствия населения приостановился: в 2010 г. он оказался лишь немного выше, чем в 2006 г. (0,63 против 0,61)⁵. Такое торможение, при сохранении небольшого инерционного роста, наблюдается по всем составляющим комплексного индекса (табл. 6.1).

Таблица 6.1.

Социальное самочувствие (критическое значение Исс = 0,50)

	2002	2006	2010
К. защищенности от главных опасностей	0,55	0,58	0,59
К. удовлетворенности жизнью в целом	0,57	0,66	0,68
К. социального оптимизма	0,48	0,58	0,63
Индекс социального самочувствия	0,53	0,61	0,63

Одновременно вызревает и понимание необходимости *стратегии модернизации* России как основного способа ее саморазвития в XXI веке. Чтобы такая стратегия стала достоянием широких слоев населения и позитивным ресурсом в электоральных кампаниях 2011-2012 годов, необходимо лучше уяснить и сделать широко доступными особенности предстоящей российской модернизации.

Первая особенность. Модернизации предшествовал не подъем, а глубокий спад обрабатывающей промышленности в 90-е годы и консервация ее устаревающего оборудования в следующее десятилетие. Поэтому прежде всего необходима модернизация, обеспечивающая современный уровень индустриального этапа российской

⁵ Значения данного индекса получены в соответствии с типовой методикой подготовки социокультурных портретов регионов России [Лапин 2009. С.41].

экономики, далеко не восстановившейся после деиндустриализации 90-х годов. Одновременно эта экономика вступила в постиндустриальный этап, развитие которого означает информационно модернизацию, основанную на знаниях. Следовательно, речь идет о двух различных, но взаимосвязанных видах модернизации. Задача состоит в том, чтобы правильно определить приоритеты инвестиций в оба из них, обеспечивая оптимальную их интеграцию. Например: вначале направить основные инвестиции в индустриальную модернизацию, не забывая о поддержке информационной; а затем концентрировать инвестиции в информационную модернизацию; такая этапность может стать основой движения к интегрированной модернизации⁶. А при огромных различиях в уровне развития разных групп регионов это должна быть районированная стратегия.

Вторая особенность. Модернизация будет развертываться в условиях продолжающегося выбора нового, постсоветского типа социально-экономических институтов, включая институты саморазвития. Необходимо быстрее определить концепцию этого выбора, который бы учитывал живучесть традиционных институтов и одновременно открывал гражданам достаточное разнообразие правил созидания своего будущего. Если оставить в стороне идеологические предубеждения, в России, как и во многих странах Европы и других континентов, фактически существует смешанная экономика. В нашей стране она возникла во многом спонтанно и обрела мозаичную структуру. В ней по-своему выразилась неоднозначность тенденций исторической эволюции России. Но нынешнее стихийно-мозаичное сосуществование частной, государственной и иных форм собственности не обеспечивает необходимой конкурентоспособности и инновационности предприятий и фирм, хотя и выгодно некоторым субъектам. Признав смешанную экономику как реальный факт, требуется выбрать вектор ее эволюции в сторону одного из известных или нового, своего, более эффективного и приемлемого варианта пропорций их соотношения и правил их взаимодействия. К числу эффективных видов смешанной экономики исследователи относят корпоративистскую, плюралистическую, а также по-скандинавски «переговорную» [Смешанная экономика 1994]. Последняя наиболее близка интересам трудящихся и предполагает действенное участие профсоюзов в трехсторонних переговорах на всех уровнях – от федерального до муниципального; это, в свою очередь, требует активности независимых профсоюзов на всех предприятиях и фирмах. Факт смешанной экономики побуждает дифференцировать два вида модернизации

---

⁶ Такая стратегия разработана Центром исследования модернизации Китайской академии наук (руководитель Центра – профессор Чуан'И Хэ). Результаты обобщены в докладе: [Chuanqi HE 2010].

(индустриальную и информационно-знаниевую) применительно к предприятиям и фирмам различных форм собственности, оптимизировать одновременное их развитие в направлении интегрированной модернизации.

Третья особенность. Как и в других странах, в России модернизация будет происходить в контексте глобальной конкуренции не только между экономиками стран, но и между их политическими институтами и условиями жизни (ее уровнем и качеством) населения стран и обществ как целостных организмов. Теперь многие люди в мире, в том числе граждане России, сравнивают ключевые параметры жизни в своей стране с жизнью в других странах и по-своему действуют: адаптируются или протестуют, спиваются или отдаются во власть наркотикам, убивают себя или других, эмигрируют в другие страны. Как показывают новейшие события в Северной Африке, неудовлетворенность институтами и условиями может приобретать взрывной характер. В России памятли «неожиданные» массовые протесты против Федерального Закона о ЖКХ; вполне ожидаем еще более широкий протест против введения налога на недвижимость, основанного на ее «рыночной цене» (уже разрабатывается проект такого налога).

Острота задач, стоящих перед политическими деятелями и всеми гражданами модернизирующейся страны, определяется человеческими измерениями модернизации или ее отсутствия. Что это за измерения? Что именно может дать модернизация жителям и гражданам нашей страны? Население России имеет право и желает знать, какие ответы на эти вопросы предлагают инициаторы модернизации. Некоторые предпосылки для таких ответов, полученные научными методами, изложены несколько ниже.

Четвертая особенность. В настоящее время в России нет энтузиазма граждан времен перестройки; напротив, налицо их пассивность и недоверие к любым реформам. Но без доверия не может быть эффективного действия. Можно ли возобновить доверие к реформам? Как показывают социологические опросы, ныне политическое доверие россиян фокусируется на персоне Президента Российской Федерации (в 2010 г. ему доверяли 63% населения). В условиях современного тандема вторым фокусом доверия стало Правительство РФ: доверие к нему выросло в 2006–2010 гг. с 39% до 53%. На этот тандем и выпадает миссия: сдвинуть процесс модернизации с точки недоверия к взаимопониманию и доверию.

Сказанное свидетельствует о необходимости следовать социокультурной логике начала двойной модернизации и ее развития в направлении интегрированной модернизации. Эта логика включает рациональную поэтапность действий субъектов модернизации, с учетом традиционного, в том числе мифологизированного опыта.

(1) Программа модернизации как начало взаимопонимания. Рациональным стартом на пути к взаимопониманию между инициаторами и участниками модернизации должна стать внятная *программа модернизации*, опирающаяся на ценности большинства населения и санкционированная Президентом России. Эта программа должна ориентировать многие слои населения всех регионов России на модернизацию как способ достижения среднеевропейских условий жизнедеятельности населения.

Из стартового взаимопонимания, возникающего при осмыслении программы, необходимо вырастить взаимное доверие между ключевыми субъектами модернизации. Это возможно лишь на основе реальных действий, направленных на модернизацию *институтов власти и поведения экономических субъектов.* Последовательность действий будет зависеть от конкретной ситуации на стадии принятия решения. Одним из первоочередных действий должно стать повышение статуса научных знаний, ученых, научных организаций.

Если программно-рациональный старт модернизации не будет подкреплён значимыми действиями, то он окажется *фальстартом*, а новый старт будет отложен на неопределенное время.

(2) Если же старт состоится, то далее должен последовать второй, основной этап модернизации. Судя по опыту большинства восточно-европейских стран, на этом этапе решаются вопросы значительного повышения качества жизни населения.

Мониторинги 2006 и 2010 годов показали, что для населения России приоритетны следующие меры по улучшению условий его жизнедеятельности (табл. 6.2):

Таблица 6.2.

Приоритетные меры по улучшению условий жизнедеятельности населения России
(Мониторинг ЦИСИ ИФРАН, 2006 и 2010 гг., %% опрошенных)

№	Приоритетные меры	2006	2010
1	Создавать новые рабочие места	41	45
2	Улучшить медицинское обслуживание	33	36
3	Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	37	32
4	Строить доступное жилье	32	29

Подчеркнем устойчивость выдвижения на первое место задачи *создания новых рабочих мест.* В условиях кризиса эти предпочтения населения стали еще более острыми. Но лишь в немногих регионах они получают поддержку в виде конкретных программ; и на федеральном уровне явно недостает таких программ. Столь же устойчиво на всех уровнях сохраняют высокую остроту задачи улучшения медицинского обслуживания, борьбы с криминалом и коррупцией, строительства доступного жилья.

Для решения этих задач Президент, Правительство и законодатели должны создать **новые экономические институты**, которые бы побуждали собственников предприятий к конкуренции и инновациям. При отсутствии таких институтов собственники в условиях кризиса участвовали нарушения прав наемных работников, чему благоприятствуют отсутствие или слабость профсоюзов на предприятиях и фирмах. Соответственно, право на труд вышло в 2010 г. на первое место по важности (см. табл. 6.3).

Таблица 6.3.

Важность и нарушаемость прав и свобод человека в России
(Мониторинг ЦИСИ ИФРАН, 2006 и 2010 гг., ранги соответствуют %% ответивших)

Права и свободы	Ранги важности		Ранги нарушаемости	
	2006	2010	2006	2010
Право на труд	4	1	3	1
Право на личную собственность	2	2–3	4	4
Право на образование	5	2–3	6	5
Равенство перед законом	3	4	1	2
Право на безопасность и защиту личности	1	5	2	3

Соответственно, на данном этапе должна быть развернута работа по созданию программы **воплощения в жизнь** принципов и норм правового государства, провозглашенных Конституцией РФ. Это должна быть программа массового обучения: **учить и учиться демократии**. Фундаментальность этих и подобных задач не позволяет решить их быстро. Поэтому первая фаза этого этапа вначале совершается экстенсивно, затем углубляется, обеспечивая *необратимость модернизации*.

(3) На третьем этапе характерной чертой модернизации становится ее глубокая рационализация. Достигается значимое повышение демократизма политической культуры и поведения населения, укоренение норм и правил конституционной демократии. Происходит общий рост уровня и сбалансированности социокультурных параметров: как в России в целом, так и в ее регионах, при сохранении своеобразия каждого региона.

Возникает новое качество российского общества – его социокультурная модернизированность в составе европейско-российского мегарегиона. Повышается качество жизни и социальное самочувствие населения, открывается простор для инноваций, развития пятого и шестого технологических укладов, реально утверждается общество знаний. Россия возвращается в состав развитых стран мира и вносит вклад в становление **справедливого общества**: такого, в котором утверждены равенство возможностей для каждого человека и нравственный авторитаризм политической элиты – как ценностные позиции и как действующие нормы правового государства (конституционной демократии).

Литература

- Беляева Л.А.* Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // Социс, 2005, № 12.
- Беляева Л.А.* Уровень жизни и социальное расслоение населения в социокультурном портрете региона // Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы. М., Институт философии РАН, 2006.
- Беляева Л.А.* И вновь о среднем классе России // Социологические исследования. 2007, №5.
- Беляева Л.А.* Россия и Европа: Структура населения и социальное неравенство. Сравнительный анализ // Россия в Европе. По материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование». Под ред. А.В.Андреевской и Л.А.Беляевой. М., Academia, 2009.
- Индекс трансформации Фонда Бертельсмана 2010. М., Центр исследований постиндустриального общества, 2010.
- Лапин Н.И.* Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. 1992, № 1. Приложение.
- Лапин Н.И.* Ценности как компоненты социокультурной эволюции // Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. Под ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., ИФРАН, 1994. Приложение I.
- Лапин Н.И.* Комплексные индексы // Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М., ИФ РАН, 2010. Подраздел 4.1.
- Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Составление и общая ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., Academia, 2009.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. Стат. сб. М., Росстат, 2010.
- Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование». Под ред. А.В.Андреевской и Л.А.Беляевой. М., Academia, 2009.
- Смешанная экономика: социокультурные аспекты. Отв. ред. Н.И.Лапин. М., ИНИОН, 1994.
- Титаренко Л.Г.* Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск, БГУ, 2004.
- Тихонова Н.Е.* Социальная модернизация в социологическом измерении. Социокультурная модернизация: оценка этапа и перспектив // Готово ли российское общество к модернизации. Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М., изд-во «Весь Мир», 2010.
- Chuanqi HE*, Editor-in-Chief. China Modernization Report Outlook (2001-2010). Edited by Research Group for China Modernization Strategies, China Center for Modernization Research, Chinese Academy of Sciences. Peking University Press, 2010.

